ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 322 (575.3)
ТКБ: 86.38 (2Т)
Т–87

ТУРДИНАЗАРОВ АБДУЛМУМИН САИДОВИЧ

ОМИЛИ ИСЛОМӢ ДАР РАВАНДИ СИЁСИИ ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисос: 23.00.02
– Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

Душанбе – 2022

Диссертатсия дар кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ:	**Зокиров Гулмаҳмад Нозимович** – доктори илмҳои сиёсӣ, профессори кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Муқарризони расмӣ:	**Искандаров Қосимшо** – доктори илмҳои таърих, саркотиби илмии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;
	Ахиева Саодат Умарбековна – номзади илмҳои сиёси, дотсенти кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ
Муассисаи тақриздиҳанда:	Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия «10» июни соли 2021, соати «14:00» дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.КОА–030 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии 15 баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар Китобхонаи миллии Тоҷикистон, китобхонаи илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (ш. Душанбе, хиёбони Рудакӣ, 17) ва сомонаи расмии ДМТ (www.tnu.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» ______________ соли 2022 фиристода шуд.

Котиби илмии
Шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои таърих — З.И. Акрамӣ

МУҚАДДИМА

Мубрам будани мавзуи таҳқиқот. Дар шароити ҳозира Тоҷикистон яке аз давраҳои мураккаби инкишофро аз сар мегузаронад. Тағйиротҳои аввали солҳои 90–уми асри XX дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ ва давлатӣ дигаргуниҳои куллиро ворид намуданд. Яке аз чунин падидаҳо ва зуҳуроте, ки дар ҳаёти ҷамъиятии кишвар ба вуҷуд омад, раванди эҳёи динӣ маҳсуб меёфт. Моҳиятан ин раванд як зумра нишондодҳо ва унсурҳои махсусеро дар замири худ ифода менамуд. Махсусан, аз лиҳози вақту замон дар камтарин фурсат ва бо суръати баланд афзоиш ёфтани шумораи эътиқодмандон, дар шуури ҷамъиятӣ эътибори хоса пайдо намудани созмонҳо ва иттиҳодияҳои динӣ, зуҳури ҳаракату ҷараёнҳои ҳизбию динӣ дар асоси рӯовариҳои арзишии мухталиф аз зуҳур ва ташаккули падидаи бо ном «омили исломӣ» дарак медоданд.

Омӯзиши моҳияти раванди эҳёи динӣ имконият медиҳад, ки аҳамияти падидаи «омили исломӣ» ҳарчи беҳтару возеҳтар фаҳмида шавад. Ҷанбаҳои мусбату манфии он мушаххас гардонида шаванд ва барои рушди минбаъдаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври самаранок истифода гарданд. Ҳолати мазкур на танҳо дорои аҳамияти илмию назариявӣ аст, балки бештар хосияти таҷрибавию амалӣ ва сиёсию ҷамъиятии онро низ рӯзмарра мегардонад.

Бисёре аз муҳаққиқон ба ин назаранд, ки таҳқиқи мақом ва нақши дин дар ҷомеаи муосир дар асоси методи таърихӣ, ба назар гирифтани шароити замону макон ва муносибати объективро тақозо менамояд. Чунин тарзи муносибат имконият медиҳад, ки таҳқиқоти илмӣ дар асоси дарку шинохт ва пазируфтани воқеияти объективию инкорнопазир анҷом дода шаванд. Гарчанде ки дар замони ҳозира дин ба баъзе муносибатҳои байниҳамдигарии одамон ва дигар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ таъсир мерасонад, аммо он ҳамчун зербино ва муайянкунандаи кулли муносибатҳои дигари ҷамъиятӣ маҳсуб намеёбад. Аз ин хотир, дар ҷомеа ба он мақоми гуногунро сазовор дониста, ҳар сатҳе аз муносибатҳоро пеша менамоянд. Ҳолати мазкур зимни омӯзиши мақом ва нақши омили исломӣ дар шароити феълии Тоҷикистон низ аз ин қоида истисно нест.

Вобаста ба чунин ҳолат қисме аз муҳаққиқон қайд менамоянд, ки набояд дар бораи эҳёи исломӣ, балки дар бораи эҳё шудани ҷараёни «исломизм» – ҳамчун идеологияи табақаи мусулмонони таҳсилдида ва зиёиён ҳарф зад, зеро ки худи ислом ба ҳайси дини ҷаҳонӣ ҳеҷ гоҳ гирифтори таназзул нагардидаю аз байн нарафтаст. Аз ин лиҳоз, он эҳтиёҷе барои аз нав эҳё гардидан надорад. Эҳё шудан ва ё аниқтараш фаъол шудани унсурҳое, ки ба раванди мазкур алоқамандӣ доранд, маҳз он унсурҳои таркибии онро бояд дар мадди назар қарор дод. Умуман, раванди мазкур падида ва зуҳуроти ҷамъиятӣ буда, алоқамандии мустақим ба он тағйирот ва дигаргуниҳое дорад, ки дар ҳаёти иқтисодӣ, сиёсӣ ва динию маънавии Тоҷикистони муосир ба вуҷуд омадаанд. Аз ин лиҳоз, вобаста ба зарурати дарки воқеияти ислом раванди таҳқиқот тақозо менамояд, ки на танҳо вазъи имрӯзаи он, балки

алоқамандии он бо равандҳои таърихӣ ва падидаю ҳодисаҳои дигари олам мавриди омӯзиши амиқтар қарор гиранд.

Дар давоми асрҳои XX–XXI таваҷҷуҳи ҷомеа ва гурӯҳҳои олимону муҳаққиқон ба омӯзиши падидаю ҳодисаҳои марбути ислом, пайваста дар ҳолати афзоиш қарор дорад. Баъзе дигар гурӯҳҳе аз муҳаққиқон бошанд чунин масъалагузорӣ менамоянд, ки дар ҷомеаи имрӯза барои ташаккули шахсияти инсон афзал донистани андеша, афкор ва маърифату фарҳанги динӣ, ҷаҳонбинӣ ва мақоми он дар таркиботи ҷомеа ва умуман худи дин то куҷо метавонад мақому нақш ва зарурати бунёдӣ дошта бошад. Зуд посух гардонидан ба ин тарзи гузориши масъала низ чандон кори осоне нест.

Ба ғайр аз аҳамияти илмию назариявии масъалаи диссертатсион он бештар хосияти амалӣ низ дорад. Натиҷаҳои онро метавон ҳангоми таҳлилу коркарди дурнамои инкишофи стратегии сиёсати дохилию хориҷии Тоҷикистон дар муносибат бо ислом ва бо назардошти манфиатҳои миллӣ истифода кард.

Ҳолати таҳқиқу омӯзиш ва таҳияю банақшагирии масъалаи таъсиррасонӣ, паёмад ва дурнамои омили исломӣ дар раванди ташаккули низоми давлатдории навини Тоҷикистон баҳогузории яксону объективӣ сурат нагирифтааст. Аз ҷониби дигар, муҳаққиқон дар муайян намудани мавқеъ ва мавзеъгирии хеш вобаста ба таҳқиқи масъала, дар аксари мавридҳо зери таъсири омилҳои зиёди объективию субъективӣ монда, омӯзиши масъаларо мураккабу сарбаста мегардонанд. Дар асоси чунин вазъият қисмати зиёди ҷанбаҳои асосию бунёдии он аз назари пажӯҳишу таҳқиқ дур мемонанд, ё камтар ба онҳо таваҷҷуҳ зоҳир мегардад.

Вобаста ба чунин ҳолат тағйироту дигаргуниҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ва вазъи сиёсии кишварро аз нав дида баромада, ба он баҳои объективӣ додан лозим аст. Ба иҷро расониданаи амали мазкур ба он хотир муҳим аст, ки сатҳи таъсиррасонии «омили исломӣ» ва то чӣ андоза “хатарнок” будани тамоюлҳои рушди ҳаёти динӣ, ки дар шароити кунунӣ мо бо он рӯбарӯ ҳастем, муайян карда шавад. Худи мафҳуми «омил» (дар Энсиклопедияи советӣ) қувваи пешбарандаи ҳамон ҷараёну равандеро ифода намуда, ҳамзамон характер ва ё хусусиятҳои зотию фитрии онро низ муайян менамояд. «Омили исломӣ» ҳамчун фаъолияти аз ҷиҳати иҷтимоӣ аҳамиятноки субъектҳои исломӣ маҳсуб мегардад, ки агар дар воқеъ онҳо ба ҷомеа таъсир дошта бошанд. Бояд ба назар гирифт, ки омили исломӣ ҳам бахше аз сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷкистон маҳсуб гашта ва ҳам дар сиёсати дохилии Тоҷикистон вуҷуд дорад. Дарку фаҳми он чандон кори осон нест, аммо шинохти он муҳим ва зарурӣ аст. Аз ин лиҳоз, зарурати шадиди ҳам илм ва ҳам ҷомеа ба донишҳои нави муосир дар бораи таъсири омили исломӣ ба рушди давлат ва муносибатҳои иҷтимоии Тоҷикистони навин равшанаст. Таҳлили илмии ҳамкории муосири давлат ва дин аҳамияти муҳим пайдо намудааст. Бо таваҷҷуҳ ба воқеияти сиёсии ҷаҳони имрӯза ва бар асоси таҳлили вазъи Тоҷикистон зарур аст, ки тамоюли рушди ислом, ки дар

ояндаи дуру наздик ба кадом самту сӯ хоҳад рафт, мушаххасан муайян карда шавад.

Ҳамин тавр, муҳимтарин ҷанбаи мураккабӣ ва мушкилии омӯзиши мавзуъ дар он зоҳир мегардад, ки дар давоми солҳои охир дар мураккабгардонӣ ва печидатар кардани раванду ҷараёни динӣ, сиёсатмадорону ходимон ва мақомоти махсусу гуногуни ҷамъиятию давлатии кишварҳои мухталифи олам саҳми беандоза доранд. Доираҳо ва гурӯҳҳои сиёсии кишварҳо барои расидан ба ҳадафҳо, ҳимояи мақоми ҷамъиятӣ ва манфиатҳои маҳдуди гурӯҳии хеш ба таври фаъол аз ислом истифода намуда, аз он ҳамчун воситаи таҳдиду фишороварӣ ва таъсиррасонӣ истифода мебаранд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Барои беҳтар нишон додани дараҷаи омӯзиши таъсири падидаи мураккаби бо номи «омили исломӣ» вобаста ба сатҳи коркард ва муносибати касбӣ зарур аст, ки ба осори илмӣмуроҷиат гардад. Тамоми осор ва адабиёти илмии вобаста ба мавзуи таҳқиқотро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудан арзанда аст.

Гурӯҳи аввалро адабиёт ва асарҳои илмие ташкил медиҳанд, ки дар натиҷаи таҳлилу хулосагириҳо дар бораи сатҳи рушди донишҳои назариявӣ ба сифати манбаи бунёдӣ ва заминаи асосии муносибат, баромад менамоянд.[1]

Аз назари сохтори таркибӣ муҳимтарин осори илмие мавриди истифода қарор гирифтаанд, ки хосияти умуминазариявӣ доранд ва онҳо тавонистаанд дар муқоисаю таҳлил намудани масъалаҳои рӯзмарраи ҳаёти сиёсии Тоҷикистон мусоидат намоянд. Ҳамчунин, дар муайяну мушаххас намудани сатҳи методологии таҳқиқот ва самти омӯзиши масъалаҳои мураккаби диссертатсия бевосита кӯмак намуданд.

Ба гурӯҳи дуюм адабиёт ва асарҳои илмие ворид мегарданд, ки ҷанбаи методологӣ, манбаъвӣ, санадӣ ва бурҳонии диссертатсия аз натиҷаи таҳқиқотҳои илмии сиёсатшиносону муҳаққиқони шинохтаи соҳа Ю.М.

[1]Ниг.: Алов, А.А., Владимиров, Н.Г. Ислам в России [Текст] / А.А. Алов, Н.Г. Владимиров. – М., 1996. – 122 с.; Долгов, Б.В. Арабский мир в начале XXI в.: между демократией и исламизмом [Текст] / Б.В. Долгов // Восток. – 2009. – № 5. – С. 89–100; Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка [Текст] / Н.В. Жданов. – М., 2003. – 349 с.; Журавлев, К.В., Мелькав, С.А., Шершнев, Л.И. Путь воинов Аллаха. Ислам и политика России [Текст] / К.В. Журавлев, С.А. Мелькав, Л.И. Шершнев, – М., 2004. – 384 с.; Игнатенко, А. Ислам и политика [Текст] / А. Игнатенко. – М., 2004. – 417 с.; Ислам и мусульмане в России / Совет муфтиев России. Моск. высш. духов. ислам. колледж; [Текст] / Под общ. ред. М.Ф. Муртазина, А.А. Нуруллаева. – М.: КДТ, 1999. – 219 с.; Иордан, М.В., Кузеев, Р.Г., Червонная, С.М. Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России [Текст] / М.В. Иордан, Р.Г. Кузеев, С.М. Червонная – М., 2001. – 516 с.; Кучер, О.Н., Семотюк О.П. Ислам [Текст] / О.Н. Кучер, О.П. Семотюк. – Ростов н/Д. – Харьков, 2004. – 284 с.; Мухаметшин, Ф.М. Ислам в современном российском обществе [Текст] / Ф.М. Мухаметшин // Мусульмане изменяющейся России [Текст] / – М., 2002. – 236 с.

Кобишанов, Р.Г. Ланда, Л.Р. Сюкияйнен[1] ва дигарон ба таври васеъ истифода гардидааст. Аммо онҳо ба таври бавосита танҳо ба доираи хурди масъалаҳо дахл намудаанд.

Гурӯҳи сеюми асарҳоро ҳолату вазъияти муосири ислом, махсусан, омили исломӣ ва ҷараёнҳои эҳёгароӣ ташкил медиҳанд, ки объекти омӯзиши як қатор рисолаҳои илмӣ қарор гирифтаанд. Ҷойгоҳ ва нақши ислом дар ҷаҳони муосир, афзалиятҳои рушди он аз ҷониби муҳаққиқон, ба монанди Р.Г. Абдулатипов, Л.А. Баширов, А. Малашенко[2] ва дигарон мавриди омӯзишу таҳқиқ қарор гирифтаанд. Ин доираи таҳқиқотҳо, асосан ба таври васеъ ба таҳлили масъалаҳои умумии мақом ва нақши ислом рӯ оварда, ба таври мустақим ба падидаи омили исломӣ, сатҳи таъсиррасонии он ба сиёсат, чигунагии истифода шудани он дар сиёсат ва таъсири мутақобилаи он ба дигар ҳодисаҳою равандҳои ҷомеаро хулосагирӣ намудаанд.

Гурӯҳи чоруми адабиёти таҳақиқотӣ муҳимтарин ҷанбаҳои назариявии масъалаҳои омӯзиши ислом ва ҷаҳони ислом, ҳамчунон, мақом ва таъсири он ба самтгирии равандҳои сиёсии олами муосир дар осори илмии муҳаққиқони Нимкураи ғарбӣ, ба мисли А. Бенигсен, Д. Букой, А. Рауф, Х. Ҳанафӣ, А. Филали–Ансорӣ, М. Олбрайт, А. Холид[3] ва дигарон баён гардидаанд.

---

[1] Ниг.: Кобищанов, Ю.М. История распространения ислама в Африке [Текст] / Ю.М. Кобащинов. – М., 1987. – 227 с.; Боз вай. Мусульмане России, коренные российские мусульмане и русские–мусульмане [Текст] / Ю.М. Кобащинов // Мусульмане изменяющейся России. – М., 2002. – С. 61 – 105; Ланда, Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги [Текст] / Р.Г. Ланда. – М., 2005. – 268 с.; Сюкияйнен, Л.Р. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен. – М., 2001. – 130 с.; Боз вай. Исламская правовая мысль о глобализации и перспективах политического реформирования мусульманского мира [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен // Ислам в XXI веке. Полития. №4 (47) [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен. – М., 2007. – С. 76 – 89**;** Боз вай. Ислам против ислама: Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен // Центральная Азия и Кавказ. – 2002, – №3. – С. 86 – 89; Боз вай. Современная исламская правовая мысль о халифате и гражданском государстве с исламской ориентацией [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен // Северо–Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 7–19.

[2] Ниг.: Абдулатипов, Р.Г. Судьбы ислама в Россия: история и перспективы [Текст] / Р.Г. Абдулатипов. – М.: Мысль, 2002. – 317 с.; Баширов, Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России: точка зрения [Текст] / Л.А. Баширов. – М., 2000. – 243 с.; Малашенко, А. Исламское возрождение в современной России [Текст] / А. Малашенко. – М., 1998. – 118 с.

[3] Ниг.: Бенигсен, А. Мусульмане в СССР [Текст] / А.Бенигсен // Россия и Татарстан: проблемы асимметричных отношений – 1995, – №2 – С. 80–91; Bukay, D. Total Terrorism in the Name of Allah: The Emergence of the New Islamic Fundamentalists [Text] / D. Bukay. // [Манбаи электронӣ]. – Режими дастрас: URL: http://www. acpr.org.il/ENGLISH–NATIV/05–issue/bukay–5.htm (санаи муроҷиат: 12.08.2016); The origin of modern Conservatism and islamic fundamentalism II Islamie Dilemmas: Reformers, nationalists and industrialization. 1985. – P. 94 – 103; Rauf, A. Islam in Russia [Text] / A. Rauf. // [Манбаи электронӣ]. – Режими дастрас: URL: http://www.Themodern religion. com/convert/ russia.html (санаи муроҷиат: 26.03.2010); Filali–Ansary A. L'islam et la democratic // Le Nouvel Observaleur. Avril. 2005; Олбрайт М. Религия и мировая политика. – М.; 2007; Халид, А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии [Текст] / А. Халид. / пер. с англ. А.Б. Богдановой. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 304 с.

Гурӯҳи панҷумро осори илмие ташкил медиҳад, ки дар омӯзиши масъалаҳои фундаметалию бунёдии вазъи муосири дин ва махсусиятҳои тафаккури динию сиёсии исломӣ азнамояндгони ҷаҳони ислом ба мисли М. Иқбол, С.А.А. Маудуди, М. Мутаҳҳарӣ, Р. Ҳумайнӣ, Ю. Қарзовӣ[1] ва дигарон ташкил медиҳанд. Онҳо ба таври умумӣ ба таҳлили масъалаҳои алоқамандӣ, рақобатпазирӣ ва таъсиррасонии исломро бо давлатҳои ғарбӣ, муносибатҳои мутақобилаи онро бо ҷомеаи маданӣ ва чигунагии тавсифи мавқеи исломро дар низоми байналхалқӣ таҳти шароити кӯшишҳо ва икдомҳои бунёди ҷаҳони яккутба андешаҳо баён намудаанд. Қобили тазаккур аст, ки ашхоси мазкур аз ҷониби бисёре аз доираҳои илмӣ ва қонунгузории кишварҳои мухталифи олам ҳамчун бунёдгузорони ҷараёну тафаккури ифротию канора ва намояндагони “исломи бунёдгаро” шинохта шудаанд. Аммо омӯзиши осори фикрии онҳо имконият медиҳад, то аз мавқеъгирии онҳо нисбати ислом огоҳӣ пайдо намуда, аз сатҳу шиддати таъсири манфию нолозими ҷараёнҳои бунёдгарёнаро вобаста ба шароити Тоҷикистон ҷилавгирӣ карда тавонем.

Гурӯҳи шашумро асарҳои илмию назариявии муҳаққиқоне ташкил медиҳанд, ки асосан ҷанбаҳои бисёр зариф ва нозуки масъалаҳои муносибатҳои мутақобилаи давлату дин, иштироки ислом дар ҳаёти сиёсии ҷомеа ба воситаи таъсиси ҷараёну ҳаракатҳо ва ҳизбҳои сиёсӣ мавриди омӯзиш қарор додаанд. Ин ҷо метавон саҳми муҳаққиқонеро, ба мисли А. Верховский, С. Градировский, Я.И. Здоровес, С. Иваненко, З.И. Левин, А.А. Мухин, Ф.М. Мухаметшин, Е.М. Примаков, С. Сафронов[2] ва аз дигарон ёдовар гардид.

---

[1] Ниг.: Иқбол, М. Эҳёи фикри динӣ дар ислом [Матн] / М. Иқбол. – Душанбе, 2010. – 268 с.; Карзови, Ю. Кудс мечта каждого мусульманина [Текст] / Ю. Карзови. – Душанбе, 2008; Маудуди, С.А.А. Политическая теория ислама [Текст] / С. А. А. Маудуди. // Отечественные записки. 2003, №5 – Sayyid [Sayed] Abul A‘la Maudidi. Political Theory of Islam [Text] / S.A.A. Maudidi. – Lahore: Islamic Publications Limited, 1976. – P. 4–22; Мутаххари, Ю.М. Исламские движения в последние столетия [Текст] / Ю. М. Мутаххари. – Тегеран: Садро, 1998. – 363 с.; Хомейни, И. Р. Столпы исламского государства [Текст] / И.Р. Хомаейни. // Отечественные записки. 2003, №5. – С. 75.

[2]Ниг.: Верховский, А. Власть и религия в современной России [Текст] / А. Верховский. // Свободная мысль XXI. 2004. – №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.sova–center.ru/religion/publications/2005/04/d4420/ (дата обращения: 18.04.2011); Градировский, С. Русский ислам [Текст] / С. Градировский. // Эксперт. – 2003. – № 6. – С. 56; Здоровец, Я.И., Мухин, А.А. Конфессии и секты в России [Текст] / Я.И. Здоровец, А.А. Мухин – М.: ЦПИ, 2005. – 285 с.; Иваненко, С., Щегорцов, А. Ислам в России [Текст] / С. Иваненко, А. Щегорцов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://russia–today.ru/2001/no10/10dossier.htm (дата обращения: 21.03.2013); Левин, З.И. Ислам в арабских странах: неотрадиционализм и возрожденчество (вторая половина XX в.) [Текст] / З.И. Левин. // Зарубежный Восток: религиозные традиции и современность. – М., 1983. – 240 с.; Примаков, Е.М. Россия не противодействует исламу [Текст] / Е.М. Примаков. // Независимая газеты. 1996. 3 марта; Мухаметшин Ф.М. Ислам в современном российском обществе. // Мусульмане изменяющейся России. М., 2002; Сафронов С. Ислам в политической жизни России 1999 –

Гурӯҳи ҳафтумро асарҳои муҳаққиқон ва сиёсатмадорони тоҷик ташкил медиҳанд, ки дар омӯзиши масъалаи мақом ва нақши ислом ва таъсири омили исломӣ ба соҳаҳои ҳаёти иҷтимоию сиёсии ҷомеаи тоҷикистонӣ ва кишварҳои дигари осиёӣ бахшида шудаанд. Дар осори илмии Ш. Абдуллоев[1] исломи муосир ва мақоми он дар фазои сиёсӣ ва идеологии кишвар мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

М. Давлатов[2] дар осори худ оид ба манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тарҳҳои миллию динии рушди кишварҳои Осиёи Марказӣ изҳори назар менамояд.

Профессор Г.Н. Зокиров[3] доир ба масъалаҳои мухталифи омили исломӣ дар асарҳои мухталифи хеш ба таври муттасил ва муфассал андашаронӣ намуда, ҷанбаҳои гуногуни онро мавриди таҳқиқи хоса қарор додааст.

Г. Мирзоев[4] мақоми исломро дар раванди рушди таърихӣ ва ҷомеаи муосири Тоҷкистон мавриди таҳлил ва хулосабарориҳо қарор додааст.

Гурӯҳи дигари муҳаққиқон К. Олимов, М. Олимов, С. Олимова, А. Раҳнамо, С.С. Сафаров, Ф. Умаров, С.И. Шарипов, А.А. Шамолов, С.С.

начала 2000 г. [Текст] / С. Сафронов. // Регионы России в 1999 г.: Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.carnegie.ru/ru/print/36554–print.htm. (дата обращения: 12.04.2012)

[1]Ниг.: Абдуллоев, Ш. Современный ислам в сфере политики и идеологии [Текст] / Ш.Абдуллоев. – Душанбе 1990. – 151 с.

[2]Ниг.: Давлатов, М. Деидеологизация советского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистан [Текст] / М. Давлатов. // Построение доверия между исламистами и секуляристами – таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С. 139–160. Бозвай. Национальные интересы Таджикистана и исламские проекты / Динамика развития национальных и религиозных проектов в центральной Азии [Текст] / М. Давлатов. – Душанбе, 2006. – С. 26–28.

[3]Ниг.: Зокиров, Г.Н. Терроризм [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2004. – 86 с.; Боз вай. Истиқлолияти сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2006. – 157 с.; Боз вай. Идеологияи сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2008. – 350 с.; Боз вай. Системаи сиёсӣ: масъалаҳои рӯз ва дурнамои инкишоф [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2011. – 350 с.; Боз вай. Донишномаи сиёсӣ. Иборат аз се ҷилд. Ҷ. 1,2,3. [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2015; Боз вай. «Хуросони Бузург» [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2021. – 160 с.

[4]Ниг.: Мирзоев, Г. Особенности религиозного сознания в процессе развития современного Таджикистана [Текст] / Г. Мирзоев. // Влияние общественного мнения на реализацию прав человека и развитие демократии в современном мире. – Душанбе, 1997. – С. 62–64; Боз вай. Ислам в контексте общественного сознания таджиков (история и современность) [Текст]: автореф. дис... кан. пол. наук. 23.00.02. / Г.Д. Мирзоев. – Душанбе, 2009.

Ятимов[1] ва дигарон масъалаҳои мухталифи омили исломиро дар марҳилаҳо, даварахо ва паҳлулҳои гуногуни ҳаёти сиёсӣ мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор додаанд, қобили тазаккуранд.

Робитаи кор бо барномаҳо, (лоиҳаҳо), мавзуҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар чаҳорчӯбаи татбиқи нақшаи дурнамои корҳои илмӣ–таҳқиқотӣ дар кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар мавзуи “Омили исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистони муосир” барои солҳои 2016–2020 иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Объекти таҳқиқотро ташаккули мақом ва сатҳи таъсиррасонии омили исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистони навин ташкил медиҳад.

Мавзуи таҳқиқот фарогири масъалаҳои назариявию амалии омили исломӣ хусусиятҳои муҳимми зуҳур ва ташаккули он дар шароити Тоҷикистони муосир мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои амалисозии мақсади асосӣ ҳалли масъалаҳо ва вазифаҳои зерин аҳамияти зарурӣ пайдо менамоянд:

– муайян намудани зарурати таҳқиқу таҳлили асосҳои назариявию методологии мақоми ислом дар раванди сиёсӣ;

– омӯзиш ва таҳлили сохторию таркиботии омили исломӣ, моҳият, ҳадафҳо ва вазифаҳои асосии он дар раванди сиёсӣ;

– таҳлили асосҳои сиёсии мазмун ва мундариҷаи исломи сиёсӣ ва мухолифатҳои гуногуни он бо падидаю ҳодисаҳои раванди сиёсӣ;

– муайян намудани махсусиятҳои зуҳури исломи сиёсӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистон;

---

[1]Ниг.: Олимов, К. Диалектика светского и религиозного мировоззрения в условиях построения национального государства / Построение доверия между исламистами и секуляристами – таджикский эксперимент [Текст] / К. Олимов. – Душанбе, 2004; Олимов, М., Олимова, С. Политический ислам в современном Таджикистане / Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри [Текст] / М. Олимов, С. Олимова. / Под об. ред. А. Малашенко и М.Б. Олкотт. Моск. Центр Карнеги. – М., 2001. – С. 185–204; Раҳнамо, А. Ҳизби динӣ ва давлати дунявӣ (масъалаҳои фаъолияти ҳизби дорои хосияти динидошта дар шароити давлати дунявӣ) [Матн] / А. Раҳнамо. – Душанбе, 2008. – 226 с.; Сафаров, С. Национальная государственность и религия в современном Таджикистане / Государство и религия: поиск путей продолжения диалога [Текст] / С. Сафаров. – Душанбе, 2005. – С. 72–83; Сафаров, С. Глобализация ислама: проблемы, противоречия и перспективы [Текст] / С. Сафаров. // Внешняя политика. №1. – Душанбе, 2013. – С. 87–95; Умаров, Ф. Таджикистан и исламский мир: особенности сотрудничества (монография) [Текст] / Ф. Умаров. – Душанбе, 2011. – 184 с.; Шарипов, С.И. Перспектива развития и проблемы мусульманского мира [Текст] / С.И. Шарипов. // Таджикистан и современный мир. №2(15). – Душанбе, 2007. – С. 25–27; Шамолов, А.А. Религия в системе социально–политических отношений в Республике Таджикистан / Динамика развития национальных и религиозных проектов в Центральной Азии [Текст] / А.А. Шамолов, – Душанбе, 2006. – С. 88–94; Ятимов, С.С. Общественное сознание и общественная безопасность [Текст] / С.С. Ятимов. // Таджикистан и современный мир. – 2017. – №2(57). – С. 24–37.

– ба воситаи методҳои умуминазариявӣ таҳлилу таҳқиқи сатҳи муносибати мутақобилаи давлату ҷомеа ва ислом, ташкилоти динию мазҳабӣ ва мақоми онҳо дар раванди сиёсӣ бо назардошти воқеиятҳои умумии ҷаҳони муосир;

– муайян намудани чигунагии сатҳу сифати иштироки ташкилоти сиёсию динӣ дар ҳалли масъалаҳои мухталифи ҷомеаи тоҷикистонӣ.

Фарзияи таҳқиқот. Дар заминаи фарзияи таҳқиқоти илмӣ андешаи муаллиф оид ба мақом ва ташаккули омили исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистони муосир, ки метавонад инкишофи равандҳои дигари сиёсии кишварро зери таъсири худ гузошта, дар таҳкими муносибатҳои дигари ҳаёти ҷамъиятӣ ҳам нақши мусбат ва ё манфиро ба иҷро расонад. Тамоюли раванди омили исломӣ дар Тоҷикистон аз ҳар минтақа ва кишварҳои дигар тафовут дорад. Сохторҳои ҳукуматӣ ва институтҳои дар бораи мақом ва нақши омили исломӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ тасаввуроти дурусту воқеӣ доранд. Вале раванду падидаҳои ҳаёти сиёсӣ ва ҷаҳони муосир дар ҳолати зудтағйирёбандагӣ қарор дошта, мумкин аст, ки моҳияти аслии баъзе падидаҳои мураккаби имрӯза дуруст ва саривақт дарк нагарданд. Дар ин замина давлат ва мақомоти асосии он, ҳамчунин, институтҳои дигари ҳаёти ҷамъиятиро зарур аст, ки ҷиҳати ҳифзи манфиатҳои миллӣ ва таъмини рушди мавзуну босуботи кишвар ба падидаи мазкур муносибати воқеъбинона, дуруст ва мантиқию илмиро ба он ихтиёр намоянд. Ҳамин тавр, рушди мавзуну босуботи давалти миллии муосири Тоҷикистон ва таҳкими низоми демократию ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ аз чигунагии тарзи муносибат ба омили мазкур вобастагии амиқу ҷиддӣ дорад.

Асосҳои назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Дар таҳқиқоти рисолаи диссертатсионӣ, муаллиф бештар ба муқаррарот ва хулосаҳои назариётчиёни илмҳои сиёсӣ, муҳаққиқони барҷастаи Ғарб, рус, тоҷик ва ғайра, ки бевосита ба мавзуи таҳқиқотӣ рӯоварӣ намудаанд, такя намудааст.

Натиҷаҳо ва хулосаҳои таҳқиқотро метавон ҳангоми омӯзиши минбаъдаи масъала истифода намуд. Он дар раванди таҳлил ва хулосагириҳои пажӯҳиши масъалаҳои мақом ва нақши ислом дар фазои сиёсии ҷомеа, баҳамтаъсиррасонии вазъияти сиёсӣ ва фаъолияти иттиҳодияҳо ва ташкилотҳои динӣ, ҳангоми таҳияи такмили стратегия ва консепсияи сиёсати давлатӣ дар мавриди дин ба сифати манбаи зарурӣ истифода мегардад. Инчунин, хулосаҳои алоҳидаи диссертатсия метавонанд дар оянда ба сифати асоси бунёдии ҳам заминаҳои назариявӣ ва ҳам амалию муқоисавии таҳқиқи бисёре аз масъалаҳои таъсиррасонии омили исломӣ ба рушди ҳамаҷонибаи Тоҷикистон баромад намоянд.

Дар зимни ин метавон маводҳои диссертатсияро дар таълими фанҳои “Сиёсатшиносӣ”, “Моҷарошиносӣ”, “Манфиатҳои миллии Тоҷикистон”, “Равандҳои сиёсии ҷаҳонӣ”, “Геополитика” ба сифтаи таълими курси махсус, хосатан курсҳои исломшиносӣ ва дар омӯзиши мавзуҳои рӯзмарраи чун

терроризм ва экстремизм ва ҳамчунин дар марказҳои таҳқиқотию оянданигарӣ ва полемологӣ истифода намуд.

Асосҳои методологӣ ва назариявии таҳқиқот. Заминаҳои методологии таҳқиқотро маҷмуи методҳои умумиилмӣ, ба монанди системанокӣ, объективият, мушаххасият, муқоисавию таърихӣ ва сотсиокултурологӣ ташкил менамоянд. Ҳамчунин, дар раванди таҳлили ҳамаҷонибаи масъалаҳои вобаста ба омили исломӣ истифода аз методҳои таҳлилию усулҳои консептуалӣ ва муносибати комплексию ғоявӣ мусоидат намуданд. Барои ба иҷро расонидани мақсадҳо ва ҳадафҳои таҳқиқотӣ ва муайян намудани мақом ва нақши ислом дар шароити мухталифи замонӣ аз методҳои синергетикӣ, таркиботию функсионалӣ ва муқоисавӣ ба таври васеъ истифода намудем.

Гуногунсамтӣ ва пурмазмунии масъалаҳо, ки дар раванди таҳқиқот аз худ дарак медоданд зарурати муносибати эмперикӣ, таҳлили сохторӣ ва умумигардонии назарияро металабиданд. Дар раванди омӯзиш аз методи мушоҳидаи бевоситаи ҳодисаҳои дохилӣ ва хориҷӣ, таҳлили сиёсии омили исломӣ дар рушди ҷараёнҳои ҷомеаи муосир ба таври самаранок истифода гардидаанд.

Ҳангоми таҳқиқу таҳлили мавзуъ масъалаи тавсифи мафҳумҳо ва категорияҳое, ки бо маънӣ ва мазмуни мухталиф тавсифу тафсир гаштаанд, таваҷҷуҳи махсусро талаб намудаанд.

Ҳамин тавр, асосҳои методологӣ дар худ синтези муносибатҳои мухталифи илмиро ифода менамоянд, ки ба таҳлили сиёсии маводҳо мусодиат намуда, дар муайян намудани мақом ва нақши омили исломӣ дар шароити Тоҷикистон саҳми асосӣ гирифтаанд.

Пойгоҳи сарчашмавии мавзуъ. Барои таҳқиқи ҳамаҷонибаи мавзуъ ва кушодани ҷанбаҳои асосию калидии он муаллиф аз сарчашма ва манбаъҳои мавҷуда низ васеъ истифода кардааст, ки онҳоро метавон ба гурӯҳҳои зерин тақсим намуд:

Ба гурӯҳи якум ҳуҷҷатҳои сиёсӣ, санаду эъломия ва муоҳидаҳои байналмиллаӣ ба мисли: «Эъломияи ҳуқуқи башар», «Муоҳидаи байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои сиёсӣ ва шаҳрвандӣ», «Декларатсия дар бораи барҳам додани ҳар навъи таҳамулнопазирӣ ва таъбиз дар асоси боварҳои динӣ ва ақида», «Конвенсияи аврупоӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ», Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санаду меъёрҳои ҳуқуқии дохилидавлатӣ[1], ки ба ҳуқуқу озодиҳои бунёдии инсон ва масъалаҳои эътиқодӣ дахл доранд, ворид мегарданд.

---

[1]Ниг.: Эъломияи умумии ҳуқуқи башар. СММ. Тоҷикистон [Матн]. – 1999. Моддаи 18–20; Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200А (XXI) [Текст]. – Генеральной ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года); Декларация об искоренении всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений [Текст]. – Генеральная ассамблея ООН, 25 ноября 1981 г., UN Doc. A/RES/36/55; Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, вступила в силу 3 сентября [Текст]. – 1953; Международная

Гурӯҳи дуюми сарчашмаҳоро масъалаҳои мухталифи ислом ва исломигароӣ, мубориза бо терроризму ифротгароӣ, ҳифзи симои маънавии дини ислом ва мазҳаби ҳанафӣ, тарғибу ташвиқи арзишҳои миллӣ, худшиносӣ ва фарҳанги миллӣ, таҳкими давлатдории миллӣ ва амсоли инҳо ташкил медиҳанд, ки дар асарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ–Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон[1] мавриди омӯзиши васеъ қарор гирифтаанд.

Ба гурӯҳи сеюм осори илмии он зумра муҳаққиқон ворид мегардад, ки падидаи мураккабаеро ба мисли масъалаи баҳамтаъсиррасонии иҷтимоиву сиёсии ислом ва ҳокимият, иттиҳодияҳои динӣ ва ҷомеа ба таври васеъ мавриди омӯзиш қарор гирифта, сатҳи ба ҳамтаъсиррасонии онҳо ба таври объективӣ баҳогузорӣ гардад.[2] Ҳамзамон, бо назардошти аҳамияти назариявю методологии ин зумра таҳқиқотҳо дар аксарияти онҳо консепсияи муайяни назариявиро оид ба омили исломӣ дар шароити Тоҷикистони муосир наметавон пайдо намуд. Гарчанде ки таҳқиқотҳои назариявие ҳам вуҷуд доранд, вале аксарияти онҳо дар сатҳи умумӣ баён гашта, аз назари санадоварию далеловарии сиёсӣ чандон қавӣ нестанд.

конвенция о правах ребенка [Текст]. – (принятая Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г.); Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]. – Душанбе, 2017. – С. 2; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ [Матн] // (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – с. 2009, №3, мод. 82; с. 2011, №6, мод. 450; ҚонуниҶТ аз 02.01.2018 с., №1497); Консепсияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи дин [Матн]. – [Манбаи электронӣ]. – Режими дастрас: URL:http://www,base.mmk.tj/view_ sanadhoview.php?showdetal =&sandalD=582 (санаи муроҷиат: 25.11.2019)

[1]Ниг.: Рахмонов, Э. Таджики в зеркале истории [Текст] / Э. Рахмонов. – Душанбе, 1999. – 131 с.; Боз вай. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат [Матн] / Э. Раҳмонов. – Душанбе, 2002–2016. Т. 1,5,6,11,12; Боз вай. О религии [Текст] / Э. Рахмонов. – Душанбе, 2006; Боз вай. Муҳити зиндагӣ ва олами андешаҳои Имоми Аъзам: асари илмӣ [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе, 2009. – 368 с.; Боз вай. Мавлоно ва тамаддуни инсонӣ [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе, 2012. – 132 с.; Боз вай. О времени и о себе [Текст] / Э. Рахмон. – Душанбе, 2015. – 232 с.; Боз вай. Уфуқҳои Истиқлол [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе, 2018. – 305 с.

[2]Ниг.: Донцов, В.Е. Современные исламские движения и организации на Ближнем Востоке в системе международных отношений [Текст] / В.Е. Донцов. – М.: Дипломатическая академия МИД РФ, Ин–т актуальных межд. проблем, 2001. – 213 с.; Игнатенко, А.А. Политика государственного терроризма и исламские неправительственные религиозно–политические организации на Ближнем Востоке [Текст] / А.А. Игнатенко. – М., 1987. – 192 с.; Боз вай. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно–политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность [Текст] / А.А. Игнатенко. – М., 1988. – 231 с.; Левин, З.И. Ислам в лабиринте понятий [Текст] / З.И. Левин // Россия и мусульманский мир: сб. тр. 2000. – №2. – С. 14–21; Боз вай. Развитие арабской общественной мысли [Текст] / З.И. Левин. – М., 1984. – 250 с.; Медведко Л. И., Германович, А.В. Именем Аллаха Политизация ислама и исламизация политики [Текст] / А.В. Германович. – М., 1988. – 170 с.; Микульский, Д.В. Актуальные проблемы современной мусульманской общественной мысли [Текст] / Д.В. Микульский. – М., 1990. – 189 с.; Тешн Ю. Л., Филоник А. О. Исламский экстремизм в Египте (70–е годы) [Текст] / Ю.Л. Тешн, А.О. Филоник. // Ислам: проблемы идеологии, права политики и экономики: сб. тр. – М., 1985. – С. 65–75.

Гурӯҳи чоруми манбаъҳоро маводи оморӣ ва иттилоотӣ, нашрияҳои даврӣ, сомонаҳои расмӣ, муассисаҳои давлатӣ ва созмонҳои байналмилалӣ, сомонаҳои иттилоотии ба мавзуи диссертатсия алоқаманд ташкил медиҳанд. Сарчашмаҳои мазкур хислати даврӣ ва рӯзмарра дошта, дар онҳо ҷанбаҳои мухталифи масъалаҳо ва таҳлили тамоюли эҳёи исломӣ, омили исломӣ ва ҳамчунин инкишофи ҷараёнҳои фундаменталӣ ба таври кофӣ инъикос ёфтаанд. Дар робита ба ин масъала маводҳои матбуоти даврӣ низ ба таври васеъ мавриди истифода қарор гирифтаанд[1].

Дар маҷмуъ, таҳлил ва баррасии мавзуи диссертатсионӣ имконият медиҳад, ки дар бораи зуҳури масъалаи омили исломӣ дар фазои дохилӣ ва хориҷии сиёсии Тоҷикистон, таъсири он ба давлат ва ҷомеа, ҷанбаҳои алоҳидаи он то ба имрӯз, аллакай аз ҷониби зумрае аз муҳаққиқон мавриди таҳқиқу баррасиҳо қарор гирифтаанд. Як қатор таҳқиқотҳои консептуалӣ ва ҳамчунин, дар доираҳои илмӣ ба таври васеъ метавон маводҳои хосияти воқеӣ ва амалӣ доштаро низ пайдо намуд. Вале бо вуҷуди ин, ҳама осори илмии фаровон ба таври кофӣ ва ба таври бояду шояд, наметавонанд вобаста ба масъали таҳқиқотӣ моро қаноат намоянд, зеро равандҳои сиёсии ҷомеа ҳамеша дар ҳоли инкишоф қарор дошта, ҳар замон ба масъала хосиятҳои нав ба навро зам менамояд.

Навгонии илмии таҳқиқот аз мақсад ва вазифаҳои пешгузошта шуда бармеояд, ки ҷиҳатҳои зеринро дар бар мегирад:

– асосҳои назариявӣ ва методологии омӯзиши масъалаҳои ташаккули омили исломӣ таҳлил гашта, тамоюл ва самтҳои асосии инкишофи он дар раванди сиёсӣ муайян гардида, фаҳми гуногуни падидаи мазкур ба таври мушаххас нишон дода шудааст;

– таҳлили моҳият, хусусиятҳои асосӣ, сохтор ва таркиботии омили исломӣ, ҳадафҳо ва вазифаҳои асосии он дар заминаи ратсионализатсияи ҷомеаҳои дар ҳоли гузариш қарор дошта равона шуда, таъсири падидаи мазкур ба самаранокии низоми сиёсӣ ва татбиқи қарорҳои сиёсӣ ҳама ҷониба баррасӣ гардид;

– таҳлили асосҳои сиёсии мазмун ва мундариҷаи исломи сиёсӣ ва мухолифатҳои гуногуни он бо падидаю ҳодисаҳои раванди сиёсӣ бо истифода аз равиши таҳқиқи систематикии илмӣ муайян карда мешаванд;

– вазъият ва шароити кунунии Тоҷикистон ҳамчун давраи гузариш маънидод мегардад. Вобаста ба тақозои ҳолати мазкур махсусиятҳои зуҳур, сатҳи таъсиррасони падидаи омили исломӣ дар раванди сиёсии ҷомеа

---

[1]Ниг.: Лаумулин, М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии [Текст] / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. Т.15. 2012. №1; Сюкияйнен, Л. Ислам против исламского экстремизма [Текст] / Л. Сюкияйнен // Азия и Африка сегодня. 2003. № 2. – С. 4–8; Сухов, И. Поворот светского лица. Мусульмане опять пришли в общественное движение [Текст] / И. Сухов // Время новостей, 2005. 18 марта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.vremya.ru/2005/45/4/120667. html. (дата обращения: 12.07.2011)

мавриди таҳлил ва таҳқиқи амиқи илмӣ қарор гирифта, мақоми он дар низоми муносибатҳои сиёсии ҷомеаи тоҷикистонӣ ба таври мушаххас ошкор шудаанд;

– дар заминаи кӯшишҳои зиёде асосҳои назариявию методологии омили исломӣ дар асоси муносибати системанокӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, ба воситаи методҳои умуминазариявӣ таҳлилу таҳқиқи сатҳи муносибати мутақобилаи давлату ҷомеа ва ислом, ташкилоти динию мазҳабӣ ва мақоми онҳо дар раванди сиёсӣ бо назардошти воқеиятҳои умумии ҷаҳони муосир нишон дода шудааст;

– дар асоси таҳқиқоти комплексӣ чигунагии сатҳу сифати иштироки ташкилоти динӣ дар ҳалли масъалаҳои мухталифи ҷомеаи тоҷикистонӣ нишон дода шудаанд.

Ҳолатҳои асосие, ки ба ҳимоя пешниҳод мегарданд:

1. Дин як қатор вазифаҳои муҳимро дар муносибат бо пайравону эътиқодмандон ва ҷомеа ба иҷро мерасонад. Мақом, нақш, нуфузи дин ва шумораи пайравони он пайваста дар ҳоли афзоиш қарор доранд. Ҳангоми таҳқиқу таҳлили умумии вазъи шароити кунунӣ ва раванди рушди сиёсию таърихии ҷомеа нишон медиҳанд, ки наметавон ба таври сатҳӣ аз омили динӣ сарфи назар намуд. Дар раванди рушди таърихии хеш ислом дар ҳудудҳои Тоҷикистони кунунӣ шароити зарурирo барои мавҷудияту фаъолияти хеш фароҳам намудааст. Мусулмонони кишвар дар таркиби ҳатто режимҳои ғайридинӣ низ аз эътиқодот ва арзишҳои худ содиқона пайравӣ намуда,онро ҳифз намудаанд.

2. Таҳқиқу таҳлили объективии омили исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистон тақозо менамояд, ки муносибат ба он на танҳо дар асоси масъала ва ҳадафҳои сиёсати дохилӣ, балки ба инобат гирифтани алоқамандии глобалии он бояд анҷом бипазирад. Дар раванди гузариши сифатӣ, тағйироти таркиботии иҷтимоӣ ва дар даврони буҳрони идеологию мафкуравии ҷомеа ислом бештар нақши унсури ғоявию арзиширо ба иҷро мерасонад. Агар аз ҷониби мақомоти расмӣ аз он ба таври ҳадафмандонаю самаранок истифода гардад, метавонад барои таҳкими босуботу мавзуни равандҳои сиёсии ҷомеа мусоидат намояд. Зеро аксарияти омма арзишҳои динирo пайравӣ намуда, аз он бештар истиқбол менамоянд. Аслан, низоми сиёсии ислом хосияти дунявӣ дошта, ҳуқуқҳои дунявирo ҳамчун манбаи мустақили қонун қабул дорад. Аз ин ҷост, ки мусулмонони Тоҷикистон пайваста дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ дар низоми демократию дунявӣ фаъолона ширкат меварзанд.

3. Ҳангоми таҳқиқи вазъият ва равандҳои сиёсии ҷомеа метавон ба ин натиҷа расид, ки ҳанӯз ҳам омили динӣ метавонад то андозае ба раванди ҳаёти сиёсию ҷамъиятии Тоҷикистон таъсир расонад. Зеро дар фазои сиёсии кишвар муносибати мутақобилаи сиёсат ва дин ба таври фаъол ба назар мерасад. Ҳокимият, сиёсатмадорон ва намояндагони доираи рӯҳонӣ бо ҳамдигар дар муносибати мутақобила қарор доранд. Чунин идома пайдо кардани муносибатҳои мазкур мавқеи ходимони давлатию динӣ ва махсусан,

исломи расмиро боз ҳам дар низоми муносибатҳои ҷамъиятию сиёсӣ бештар тақвият бахшида, сатҳи таъсиррасонии онҳоро ба афкори ҷамъиятӣ муассиртар мегардонад.

4. Вобаста ба вазъияту шароити кунуние, ки дар фазои дохилии кишвар ҳукумфармост «омили динӣ» барои Тоҷикистони чандон таҳдидовар маҳсуб ёфта наметавонад. Зеро чунин ҳолатро амали мантиқию дуруст ва таъхирнопазире, ки аз ҷониби ҳукумати кишвар нисбати он роҳандозӣ гардида, раванди босуботи омили диниро тақвият мебахшад. Самаранокии амали мазкур дар он зоҳир мегардад, ки фазои динию эътиқодӣ ба таври муттасил аз ҷониби давлат мавриди таваҷҷуҳи хоса қарор дорад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои мавҷудияти худ аллакай таҷрибаи муносибати солиму дурустро бо намояндагону сарварони рӯҳонии анъанавию расмӣ ва иттиҳодияву созмонҳои динӣ коркард намудааст. Шароити мавҷудият ва фаъолияти қонунию расмиро барои ҳамаи пайравони динҳо ба таври шаффофу баробар фароҳам намудааст. Ҳолати мазкур боиси он мегардад, ки равандҳои динӣ аз ҷониби гурӯҳҳои фурсатталаби манфиатҷӯй мавриди суиистифода қарор нагирад ва барои рушди мавзуни Тоҷикистони муосир ҳеҷ таҳдиду хатар ва масъалаи ҷиддиеро ба вуҷуд оварда натавонанд. Ба амалбарории муносибати мазкур аз ҷониби давлат ба низоми давлати дунявӣ дар мухолифат қарор намегирад.

5. Падидаи бо номи «исломи иртиҷоӣ» ва ҷараёнҳои ифротию бунёдгароёна дар байни аҳолии Тоҷикистон чандон эътибор ва ҷонибдорони зиёдеро пайдо карда наметавонанд. Зеро дар ҳудудҳои кишвари мо мазҳабҳои таҳаммулпазири ҳанафӣ ва шиаи исмоилия солҳои тӯлонӣ арзи ҳастӣ дошта, ба сифати унсури худмуҳофизатӣ ва таҳкимбахши муносибатҳои ҷамъиятӣ бар муқобили ҷараёнҳои радикалию иртиҷоӣ баромад менамоянд.

6. Бояд таъкид намуд, ки бо вуҷуди ин ҳама муваффақиятҳо, ҳанӯз ҳам зарурат тақозо менамояд, ки муносибат ба падидаи мазкур набояд сода пиндошта шавад. Зарур дониста мешавад, ки стандартҳои омӯзишии барномаҳои донишгоҳ ва мадрасаҳои исломию марказҳои исломшиносиро бояд инкишоф дод. Мутахассисон ва рӯҳониёнро бо донишҳои муосиру замонавӣ мусаллаҳ намуд. Ҳисси худшиносию худогоҳӣ ва ватандӯстиро дар ниҳоди онҳо фаъол намуд. То ин ки онҳо тавонанд дар муқобили ҳар навъ ҷараёнҳои ифротию иртиҷоӣ мавзеъгирии дурусту саривақтӣ дошта бошанд. Ба падидаю ҳодсаҳои номатлуби ҷомеаи муосир ва таҳдидҳои ҷаҳони навин аз мавқеи ҳимояи манфиатҳои миллӣ муносибат намоянд. Зеро оммаи мардум динро на фақат парастишот, балки ҳамчун тарзи ҳаёт низ қабул менамояд. Онҳо ҳам ба дин ва ташкилоти динӣ ва ҳам ба ходимону рӯҳониёни шинохтаи динию мазҳабӣ эътимоди баланд дошта, аз онҳо пайравӣ намуда, мақом ва эътибори онҳоро мепазироянд.

7. Барои Тоҷикистон ва минтақаҳои дигари олам маҷмуан, хатар на танҳо аз ҷониби фундаментализми исломӣ ва гурӯҳи ифротии ба қудрат расида дар кишвари ба мо ҳамсояи Афғонистон таҳдид менамояд. Балки он

бештар аз сиёсатҳои ғаразмандонаю манфиатхоҳонаи қудратҳои ғарбию минтақавӣ, пеш аз ҳама, аз ИМА ва шарикони он бармеояд. Ин кишварҳо, ҳанӯз истифодаи омили диниро дар сиёсати хориҷии хеш хело пештар оғоз намуда буданд. Махсусан, дар давраи набардҳои Афғонистон истифодаи омили исломӣ аз ҷониби рақибони коммунистон бештар мушоҳида мегардиданд. Дар шароити ҳозира бошад, бо истифода аз стандартҳои дугонаи хеш онро ҳамчун воситаи муассири таъсиррасонӣ, тарсу даҳшат, бесарусомонӣ барои дилхоҳ кишварҳои мадди назарашон ба таври васеъ истифода менамоянд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи диссертатсионии «Омили исломӣ дар равандли сиёсии Тоҷикистони муосир»барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои сиёсӣ ба шиносномаи ихтисосҳои Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷуммҳурии Тоҷикистон аз рӯйи ихтисоси 23.00.02 –Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ мутобиқат менамояд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ аз дақиқияти маълумот, кофӣ будани ҳаҷми маводи таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот ва ҳаҷми интишорот, гузаронидани таҳқиқи эътимодноки диссертатсионӣ иборат мебошанд. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назарявӣ ва таҷрибавию амалӣ манзур карда шудаанд.

Саҳми шахсии довталаби унвони илмӣ. Таҳия, коркард ва таҳлили ҳамаҷонибаи мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ маҳсули чандинсолаи фаъолияти илмии муаллиф мебошад. Ҳамаи давраи иҷроиши нақшаи кории илмӣ–таҳқиқотии пешбинишуда бо иштирок ва пешниҳоди бевоситаи муаллиф роҳандозӣ карда шудаанд. Саҳми шахсии муаллиф дар пешниҳоди роҳҳои ҳалли масъалаҳои марбути омили динӣ дар таркиби равандҳои сиёсии кишвар ва таъсири омилҳои хориҷӣ ба он инъикос меёбад ва имконияту роҳҳои рушди ҳамкориҳои мутақобилаи байни созмону иттиҳодияҳои динӣ ва давлат, ҳамкориҳои давлат бо созмону, иттиҳодияҳои исломии байналмилалӣ ва кишварҳои ҷаҳони исломро мушаххасан нишон додааст.

Тавсиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар маҷлиси кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон муҳокима гардидааст. Натиҷаҳои таҳқиқот истифодаи амалии хешро дар раванди таълим пайдо намудаанд. Ҳолатҳои асосии диссертатсия дар мақолаҳои нашршудаи муаллиф инъикос ёфтаанд. Қисматҳои алоҳидаи диссертатсия дар конференсияҳои ҷумҳуриявю байналмилалӣ ва семинарҳо, аз ҷумла: конференсияи ҷумҳуриявӣ тахти унвони «Маърифати иҷтимоӣ: масъалаҳо, анъанаҳо, дурнамо» (30 ноябрисоли 2011, Душанбе); конференсияи ҷумҳуриявӣ «Иҷлосияи XVI Шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷкистон ва масъалаҳои муҳимтарини инкишофи сиёсии кишвар», (25 октябри соли 2012, Душанбе); конференсияи илмию амалии ҷумҳуриявӣ дар масъалаи «Терроризм: моҳият, хосиятҳо ва раванди ташаккулу инкишоф», (12–13–уми

январи соли 2016, Душанбе); конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ–назариявӣ дар мавзуи: «Масъалаҳои рӯзмарраи инкишофи давлати муосир», (25–26–уми январи соли 2018, Душанбе); конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ–амалии «Масъалаҳо ва роҳу воситаҳои таҳким ва такмили истиқлолияти Тоҷикистон», (12–уми майи соли 2021, Душанбе); конференсияи илмӣ–назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Масоили мубрами илмҳои ҷомеашиносӣ дар замони муосир» бахшида ба 30 – солагии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 20 – солагии факултети фалсафаи ДМТ,(27–уми октябри соли 2021, Душанбе) ва ғайра дар шакли маърӯзаҳо баён гардидаанд.

Интишорот аз рӯйи натиҷаҳои мавзуи диссертатсия. Натиҷа ва дастовардҳои таҳқиқот дар 6 мақолаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расонида, пешниҳод гардидааст.

Сохтори диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯи ихтисораҳо, муқаддима, тавсифи умумии таҳқиқот, ду боб, ки дар бар гирандаи шаш зербоб аст, баррасии натиҷаҳо, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсияро 198 саҳифаи матни компютерӣ ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрам будани мавзуи таҳқиқотӣ асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзиши он таҳлилу баррасӣ гардида, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо, (лоиҳаҳо), мавзуъҳои илмӣ нишон дода шудааст. Дар тавсифи умумии таҳқиқот, объект ва мавзуи таҳқиқот мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, фарзияи таҳқиқот асосҳои назариявӣ ва амалии таҳқиқот, асосҳои методологии таҳқиқот, пойгоҳи таҳқиқот, навгонии илмии таҳқиқот, ҳолатҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаб, тавсиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия нишон дода шудаанд.

Боби якуми диссертатсия – **«Асосҳои назариявию методологии таҳқиқи мақоми ислом дар раванди сиёсӣ»** ба таҳқиқи асосҳои илмию назариявӣ ва хусусиятҳои консептуалии масъалаи мақоми ислом дар раванди сиёсӣ бахшида шудааст.

Зербоби аввали боби якум – **«Методологияи таҳқиқи мақоми ислом дар раванди сиёсӣ»** бевосита омӯзиши хусусиятҳои муҳим ва заминаҳою сабабҳои зуҳури ҳарактҳои динию сиёсиро фаро мегирад. Нишон дода шуд, ки дар охири нимаи дуюми асри XX падидаю ҳодисаҳо, ҷараёнҳо ва ҳаракатҳои зиёде дар саросари кишварҳои ҷаҳони ислом ба миён омаданд, ки онҳо дар ҳадаф, мақсад, моҳият, стратегия ва тактикаи фаъолият аз ҳамдигар тафовутҳои зиёде доштаанд. Ба ҳамин далел аст, ки муҳаққиқони мухталиф ҳангоми омӯзиш ва таҳлили масъалаҳои ҷаҳони ислом мафҳумҳои зиёдеро

барои фаҳми падидаю ҳодисаҳои ҳаёти сиёсӣ, ҷараёнҳою ҳаракатҳо ва ҷунбишҳои исломӣ ба кор бурданд.

Ҳангоми омӯзиши омили исломӣ ба сифати манбаъ ва захираҳои фундаменталӣ таълимот ва андешаҳои гуногун баромад менамоянд. Муҳаққиқон аз чунин таълимот ба сифати асосҳои методологӣ истифода намуда, онҳоро такмил дода, низоми хосаи муносибатҳоро таҳким мебахшанд. Яке аз чунин таълимот бо номи *назарияи ҳаракати ҷамъиятӣ* шинохта шудааст. Дар аввал ҷонибдорони он ба таҳлили меъёрию сохторӣ, равоншиносии иҷтимоӣ ва фаъолияти дастаҷамъӣ мепардохтанд. Масалан, Т. Парсонс чунин ақида дошт, ки ҷомеа ба мисли организми зинда амал мекунад. Он аз қисматҳо ва узвҳои ба ҳам вобаста ташкил шуда, ҳар яке вазифа ва ё фаъолияти муайяни худро ба иҷро мерасонанд, ки ба раванди шаклгирии баробарии иҷтимоӣ кумак мекунанд[1]. Фишорҳо то он андозае нороҳатии рӯҳию равониро ба бор меоваранд, ки дар ниҳоят боиси ба вуҷуд омадани аксуламали ҷамъиятӣ мешаванд. Бо ин тартиб, *назарияи функсионализми сохторӣ* аз ҷониби Т. Парсонс баён гардид.

Назарияи функсионалзми сохторӣ назарияи «сафарбарии захираҳо» аз сӯйи М. Залд ва Ҷ. Маккарти[2] матраҳ шуд. Ба андешаи онҳо ташкилот ва ё созмони ҳаракатҳои ҷамъиятӣ амали оқилона ва аксуламали муташаккилонаи ҷамъиятиянд.

Дар раванди таҳқиқ ва натиҷагирии мақом ва ҷойгоҳи ислом дар низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ *«Назарияи раванди сиёсӣ»* ҷои хосаро касб менамояд. Он дар заминаҳо ва истифода аз захираҳои *назарияи функсионализми сохторӣ* ва *назарияи ҳаракати ҷамъиятӣ* ба вуҷуд омадааст. Ин назария бештар аз ҷониби С. Тарру мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст[3].

Дар шаклгирии асосҳои методологии муносибат ба мақоми иҷтимоии ислом ва махсусан, исломи сиёсӣ *«назарияи чаҳорчӯба»* арзиши хосаро касб намудааст. Онро Д. Сноу тавсиф намудааст[4]. Ҳолатҳои чӣ гуна ҷунбишҳо паёмҳои худро барои ҷалби аъзо ва муттаҳид намудани ҷонибдорону ҳомиёни хеш интишор менамоянд, асоси онро ташкил медиҳад.

Идеология нақши идрокии ҷамъиятиро ба иҷро расонида, аз маҷмуи ғоя, ормон ва арзишҳои махсус таркиб ёфтааст. Он ҳамчун чароғи роҳнамо баро фаъолиятҳои сиёсии ҳизбу ҳаракатҳо нақши ҳидоятгариро анҷом медиҳад.

---

[1]Ниг.: Parsons, T. The social system [Text] / T. Parsons. – New York: Free Press, 1951. – P.13.

[2]Ниг.: Zald, M. and Mccarthy J. Social movements in and organizational society [Text] / M. Zald, J. Mccarthy, – New Brunswick Nj: Transaction Books, 1987. – P.5.

[3]Ниг.: Tarrow, S. Power in movement. Social movement and contentious politics [Text] / S. Tarrow. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P.70.

[4]Ниг.: Snow, D.A. and Benford R.D. "Ideology, Frame Resonance, And Participant Mobilization" [Text] / D.A. Snow. // International Social Movement Research, 1988, Vol. – Pp. 197– 218.

Муҳаққиқон онро маҷмуи тасаввуроти мафкуравию ғоявӣ медонанд.1 Идеология дар зеҳни ҷонибдорон таъсири муайянро ба вуҷуд меоварад, ки дар натиҷаи он субъект дар амалияи ҷамъиятӣ фаъолияти мушаххасро ба иҷро мерасонад.

Дар баробари назария ва методологияи таҳқиқи омили исломӣ ва сабабҳои зуҳури ҳаракатҳо ва ҷараёнҳои сиёсию иҷтимоии исломӣ андешарониҳои дигаре низ вуҷуд доранд, ки метавон онҳоро ба тариқи зайл нишон дод:

1. Назарияи моҳиятию роҳнамоии исломизм. Бархе аз муҳаққиқон ба ҷойи пайдо кардани асосҳо ва заминаҳои зуҳури падидаю ҷараёнҳои исломгароиро дар омилҳои хориҷӣ ва бӯҳронҳои ҷаҳони ислом дида, онро паёмад ва натиҷаи махсуси моҳиятӣ ва бунёдии ислом ва мувофиқ наомадани он бо моҳияти модернизатсия қаламдод менамоянд. Ҷунбишҳо бештар аз оне, ки сирфан амалу падидаи вокунишию ҷавобӣ бошанд, зуҳуроту ҷараёни фаъолеанд, ки аз матни дин, усул, асосҳо ва арзишҳои исломӣ ба вуҷуд меоянд.

2. Назарияи ҷавобии моҳиятии исломгароӣ. Теъдоди зиёде аз муҳаққиқон ба ин назаранд, ки ҷараёнҳо ва ҳаракатҳои исломгароӣ ҳамчун иқдоми ҷавобию вокунишӣ ва амали фармоишӣ нисбат ба тағйироти берунӣ ва таъсиру фишорҳои муҳитӣ мебошанд. Сабаби зуҳури равандҳои сиёсии исломгароиро онҳо дар масъалаҳои рӯбарӯ шудани мусулмонон ба тамаддуни ғарбӣ қаламдод менамоянд.

Мактаби русӣ дар фазои ҷомеаи муосир дар омӯзиши масъалаҳои мухталифи исломи сиёсӣ нақши пешоҳангро соҳиб мебошад. Он бештар се тарзи муносибат ҳангоми таҳлили ҷараёнҳои радикалии ислом пеша мегардад: методи интенсивии дефференсионалӣ; манбаъшиносӣ ва ё матншиносӣ; синтезӣ ва ё моҳиятӣ.

Зербоби дуюми боби якум – **«Омили исломӣ: моҳият, ҳадафҳо ва вазифаҳо»** ба омӯзиши унсурҳои таркибӣ, мақсадҳо ва вазифаҳои омили исломӣ бахшида шудааст.

Дар илми сиёсии муосир омӯзиш ва таҳқиқи масъалаҳои назариявӣ ва методологии омили исломӣ ҷойи махсусро ишғол менамоянд. Мафҳуми «омили исломӣ» ва истифодаи он дар низоми илмҳои иҷтимоӣ ва махсусан, сиёсатшиносӣ таърихи чандон тӯлонӣ надорад. Аввалан, дар ВАО, баъдтар дар суханронию баҳсҳои сиёсӣ ва гардиши илмӣ мафҳуми «омили исломӣ» дар нимаи дуюми асри XX бештар мавриди истифодаи васеъ қарор гирифт.

Дар назарияи сиёсӣ оид ба моҳият, ҳадаф ва хосиятҳои асосии омили исломӣ ва ҷойгоҳи он дар низоми сиёсии олам андешаҳои мухталифу зиёде ҷой доранд. Як гурӯҳи муҳаққиқон ба ин назаранд, ки омили исломӣ ҳамчун

---

[1]Ниг.: Зокиров, Г.Н. Идеологияи сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2008. – 184 с.; Wilson, J. Introduction to Social Movement [Text] / J. Wilson. – New York: Basic Books, 1973. – P.91–92.

як мафҳуми сунъӣ аз ҷониби дастгоҳҳои махсусу мухталифи амниятию қудратӣ эҷод гардидааст. Аз он ҷое, ки омили исломӣ ба таври хоса ба ҳаёти динӣ алоқамандии қавӣ дорад, пас мекӯшанд онро дар ҷомеаҳои ғайримусулмонӣ ҳамчун хатар ва таҳдид нишон диҳанд. Барои гурӯҳи дигаре аз муҳаққиқон он ҳамчун як чараёни бартаридоштаи табиӣ ва пешоҳанг дар ҷомеаи мусулмонӣ маҳсуб ёфта, муайянкунандаи меъёри асосии ҳаёти моддӣ ва маънавии онҳо мебошад. Барои гурӯҳи сеюм бошад ин раванд ва падида дар натиҷаи муносибатҳои мутақобила ва бисёрҷонибаи ҷаҳони ислом бо тамаддунҳои дигар ба вуҷуд омадааст.

Дар доираҳои илмӣ муносибат ва баҳогузорӣ ба омили исломӣ ҳамчун раванд ва ё падида бештар меъёрҳои идеологӣ бартарӣ доштанд. Равандҳои эҳёи исломӣ бештар дар муносибат ба ҷаҳони ислом рабт дода мешуд. А. Ахмедов ба таркиби омили исломӣ тақвият ёфтани фаъолнокии иҷтимоии оммаро дар кишварҳои мусулмонӣ ва бо шӯру шавқи баланд фаъолият намудани созмонҳои исломиро дар арсаи байналхалқӣ ворид менамояд[1].

Таъсиру эътибори омили исломӣ аксар вақт вобаста ба манфиатҳои абарқудратҳои замон, ҳам ба таври мусбӣ ва ҳам манфӣ маънидод мегардад. Ҳангоми таҳлили омили исломӣ ҳам дар ҷаҳони ислом ва ҳам берун аз он ҳанӯз ҳам идома ёфтани ҳамин тарзи муносибатҳоро метавон ба осонӣ мушоҳида намуд. Маҳз чунин навъи муносибатҳо дар раванди омӯзиши объективонаи он мураккабӣ ва мушкилоти зиёдеро илова намудаанд.

Аксари сиёсатшиносони Ғарб ҷаҳони исломро ҳамчун қувваи мутаҳаррики фаъоли ҷаҳони муосир, сарсахтарин рақиб ва яке аз пойгоҳҳои асосии низоми ҷаҳони оянда меҳисобанд. Афзалият ва аҳамияти омили исломӣ аз як қатор иқтидору манбаъҳои он вобастагӣ дорад, ки дар саромади онҳо пеш аз ҳама вуҷуди нуктаҳои асосии геополиткӣ, геостратегӣ, захираҳои ниҳоятан муҳимми энергетикӣ ва вусъати географии ҷаҳони ислом қарор доранд.

Баъд аз байн рафтани Иттифоқи Советӣ назари муҳаққиқони он нисбат ба мафҳуми «омили исломӣ» то андозае тағйир ёфт. Акнун омили исломиро на танҳо сирф аз лиҳози идеологӣ ва дар сиёсати хориҷии кишварҳои хеш баррасӣ менамоянд, балки ин падидаро ҳам дар дохил ва фазои кишварҳои дигар мавриди омӯзиши амиқтаре қарор додаанд. Онҳо зери мафҳуми «омили исломӣ» тақвият бахшидани таъсиру нуфузи исломро дар ҳаёти ҷамъиятӣ, аз ҷониби қувваҳои дохилӣ барои қавӣ гардонидани мавқеъ ва ба амал баровардани ҳадафҳои сиёсӣ, рӯоварии давлат ба арзишҳои миллӣ ва меъёрҳои исломӣ, ки бахри мустаҳкам намудани мавқею манфиатҳои хеш истифода менамоянд, маънидод мекунанд[2].

---

[1]Ниг.: Ахмедов, А. Ислам в современной идейно–политической борьбе [Текст] / А. Ахмедов. – М., 1985. – С. 146.

[2]Ниг.: Малашенко, А.Л. Ислам и политика в государствах Центральной Азии [Текст] / А.Л. Малашенко. // Центральная Азия и Кавказ. 1999. – №4. – С. 59.

Гурӯҳи дигари муҳаққиқон қайд менамоянд, ки омили исломӣ метавонад хосияти динӣ низ надошта бошад. «Худи воқеияти сиёсии олами муосир нишон медиҳад, ки фаъолони раванди сиёсӣ субъектҳои сиёсӣ, иштирокчиёни омили исломӣ, гурӯҳҳо, созмонҳо ва институтҳое мебошанд, ки моҳиятан ғайриисломиянд».[1] Замоне, ки падидаҳои марбути мафҳуми «омили исломӣ» баррасӣ мегарданд маълум мегарданд, ки воқеан ҳам марказҳои таҳқиқотӣ, хазинаҳо, ВАУ, ширкатҳои саноатӣ ва гурӯҳҳои молиявӣ, таъинотҳои махсуси ҷосусию иктишофӣ ва ҳарбие мавҷуданд, ки фаъолиятҳои хосаро ба тарзи фармоишӣ ва вобаста ба ҳадафҳои муайяни тарҳрезишуда пиёда менамоянд. Ин фаъолиятҳо ба воситаи методҳои махфиёнаи дипломатӣ, иктишофӣ, ҷосусию агентурӣ, таъсиррасонии иттилоотӣ ва усулҳои дигари ғайримаъмулӣ ба амал бароварда мешаванд. Ҳадафи аслӣ ин навъи фаъолиятҳо ба воситаи омили исломӣ таъсиррасонида, фароҳам овардани шароити муосиди иқтисодӣ ва геостратегии мувофиқ барои манфиатҳои кишварҳои ғайриисломии хеш дар фазои паҳнгаштаи ҷаҳони ислом ба шумор меравад.

Зербоби сеюми боби якум – **«Исломи сиёсӣ ва зиддиятҳои раванди сиёсӣ»** ба омӯзиши хусусиятҳои муҳимми падидаи «исломи сиёсӣ» бахшида шуда, зиддиятҳо ва мухолифатҳои раванди сиёсӣ нишон дода шудааст.

Дар мавриди масъалаи таъсиррасонии омили динӣ, пайвастагии дину сиёсат, сатҳи муносибат ва робитаи байниҳамдигарии онҳо, зиддиятҳои гуногуни раванди сиёсӣ бо он аз замонҳои пеш то кунун баҳсҳои зиёде сурат гирифта. Масъалаҳо ва мухолифатҳои исломи сиёсӣ дар раванди сиёӣ вобаста ба замону макон дар сатҳи мухталиф зуҳур менамоянд. Яке аз масъалаҳои бунёдӣ ва мухолифатноки раванди сиёсӣ зимни баррасии исломи сиёсӣ баҳси ҷудоии дин аз сиёсат маҳсуб мегардад. Муҳаққиқони зиёде таърифҳои мухталиф ва мухолифро вобаста ба замону макон, шароит ва бардошту мавқеияти хеш аз чи гунагии робитаи дин ва сиёсат баён намудаанд. Дар мавриди ҷудоии дин аз сиёсат ҳатто байни баъзе аз равшанфикрони динӣ ва гурӯҳҳои мухталифи исломӣ ихтилофи назар низ то андозае вуҷуд дорад. «Сабаб он аст, ки дар бештари ҳолатҳо мутахассисон ва ходимони сиёсию ҷамъиятӣ ва диние пайдо мегарданд, ки ҳамгироии дин ва сиёсатро эътироф наменамоянд. Баъзе муҳаққиқон чунин андеша пеш мегузоранд, ки гӯё сиёсат ва дин аз ҳам бегона буда, пайвасти қавӣ надоранд. Онҳо хулоса менамоянд, ки набояд сиёсат ва дин аз ҳам чун институтҳои мустақили инкишофи таърихии ҷомеа ба корҳои ҳамдигар дахолат намоянд. Чунин муносибат ба масъалаи мазкур куллан хато буда, сатҳи инкишофи нокифояи субеъктро нишон дода, аз донишҳои муосир дурӣ доштани ӯро собит месозад»[2]. Ҳақ бар ҷониби В.И. Ленин аст, ки мегӯяд: «Дар мубориза

[1] Игнатенко, А.А. Ислам и политика [Текст] / А.А. Игнатенко. // Сб. статей. – М., 2004. – С. 223 – 224.

[2] Зокиров, Г.Н. Таърихи таълимоти сиёсӣ. [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2010. – С. 96.

сиёсӣ иштирок накардани рӯҳониён дурӯягии зарарноктарин аст. Дар амал рӯҳониён ҳамеша дар сиёсат ба таври пинҳонӣ иштирок карда омадаанд ва ба сиёсати кушоду равшан гузаштани рӯҳониён ба халқ фақат фоида мерасонад»[1].

Мафҳуми «исломи сиёсӣ» метавонад ба доираи васеи одамон ва гурӯҳҳое пайваст гардад, ки баҳри тағйир ва таҳуввули давлату ҷомеа дар асоси ҷаҳонбинӣ ва принсипҳои исломӣ иқдом менамоянд. Ҳамчунин, зери мафҳуми «исломи сиёсӣ» метавон истифодаи исломро ба сифати сарчашмаи консепсияҳо ва мафҳумҳои маҷозӣ баҳри ташаккул ва тақвият бахшидани мавқеи сиёсӣ маънидод намуд. Исломи сиёсӣ дар худ яке аз ҷанбаҳои мафҳумӣ ва ё падидаи «эҳёи исломӣ»–ро ифода менамояд ва на ҳамаи хосиятҳои мусбату хубиҳо ва шаклҳои фаъолиятҳои сиёсии мусулмон зери мафҳуми «исломи сиёсӣ» ворид мешавад. Яъне дар ин мазмун мафҳуми «исломи сиёсӣ» дар маънии манфӣ баён карда мешавад. Баъзе муҳаққиқон ва доираҳои илмию академӣ мафҳумҳои «исломизм» ва «исломи сиёсӣ»–ро барои ифодаи падидаҳо ва зуҳуроти марбути ислом дар як маъно ва як радиф истифода менамоянд.

Истилоҳоте, ки барои ифодаи падидаи «исломи сиёсӣ» ба кор мебаранд, аз ҳамдигар тафовут доранд. М. Крамер аввалин шуда солҳои 1980–ум мафҳуми «исломи сиёсӣ»–ро ба кор бурдааст. Дар соли 2003 бошад ӯ баён намуд, ки метавон «исломи сиёсӣ»–ро ҳамчун як мафҳуми такрории тақрибан зидмаъно ва ё бемаъно (тавтология) шуморид, зеро ҳеҷ гоҳ дар ҷаҳони ислом дин аз сиёсат ҷудо нест[2]. Баъзе аз мутахассисон ва муҳаққиқон мафҳумҳоеро ба мисли «исломизм» барои ифодаи як қатор ҳодисаҳои марбути ислом ба кор мебаранд, ки фаҳми воқеии онро мураккаб ва тақрибан номумкин менамоянд.

Мафҳуми «исломи сиёсӣ» аз ҷониби баъзе муҳаққиқон барои ифодаи гурӯҳҳо, ҷараёнҳо ва ҷамоаҳои хориҷӣ, ки барои раванди васеи эҳёшавӣ бо барномаҳои муайяни сиёсӣ мусоидат ва ё амал менамоянд, ба кор бурда шудааст. Баъзан, ба «исломи сиёсӣ» ҳама навъи ҷараёну ҳаракатҳое, ки ба асосҳои ислом такя намуда ва риояи онҳоро аз ҳар мусулмон таъкид менамоянд ва метавонанд низоми сиёсиро зери таъсир қарор диҳанд, ворид менамоянд. Як қатор муҳаққиқони дигаре низ мафҳумҳои мухталифро барои ифода ва ҷудо намудани фирқаҳою ҷарёнҳои идеологӣ ҳамзамон бо «исломи сиёсӣ» ба кор мебаранд.

Дар доираҳои илмии кишвар чунин андешаҳое низ ҷой доранд, ки ба тарзи гузориши масъала ва истифодаи мафҳуми «омили исломӣ» ва ё «исломи сиёсӣ» розӣ набуда, ба назари онҳо амали мазкур илмӣ маҳсуб

---

[1]Ленин В.И. Асарҳо [Матн] / В.И. Ленин. – Ҷ.18. – С. 320.

[2]Ниг.: Kramer, Martin. Political Islam [Text] / M. Kramer. // The Washington Papers: journal. 1980. Vol. VIII. – 88 pp; Kramer, Martin. Coming to Terms: Fundamentalists or Islamists? [Text] / M. Kramer. // Middle East Quarterly (англ.) русск.: journal. – 2003. – 1 March. – P. 65 – 77.

наёфта, чандон дуруст нест. Махсусан, барои кишварҳои Осиёи Марказӣ аз ҷумла Тоҷикистон, ки аксарияти ҷомеа, асосан аз ислом пайравӣ менамоянд мафҳуми «омили исломӣ» чандон маъно надорад. Моҳиятан ин падида ҳамчунонест, ки омили исломӣ хатар барои ҷомеаи мусулмонӣ аст[1].

Ҳамин тавр, иштироки дини ислом дар ҳаёти сиёсии ҷомеа, нақши муайянкунандагии он дар ҳаёти шахсӣ ва ҷамъиятии мусулмонон ҳамчун исломи сиёсӣ муаррифӣ мегардад. Исломи сиёсӣ дар заминаи ғояҳои панисломизм инкишоф ёфта, дар доираи чунин асосҳо идеологияи давлати исломӣ, иқтисодиёти исломӣ, фаҳми исломии ҳуқуқи инсон ташаккул меёбад.

Дар боби дуюми диссертатсия – **«Масъалаҳои сиёсию назариявӣ ва амалии ҷойгоҳи дини ислом дар ҳаёти сиёсии Тоҷикистон»** – хусусиятҳои зуҳури омили исломӣ дар раванди сиёсӣ ва иштироки ташкилотҳои сиёсию динӣ дар ҳалли масъалаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятии Тоҷикистон таҳлилу баррасӣ гардиданд.

Зербоби якуми боби дуюм – «**Хусусиятҳои зуҳури омили исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистон**» ба омӯзиши хусусиятҳои муҳими сабабҳо ва зуҳури омили исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистон бахшида шуда, заминаҳои таърихӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии он нишон дода шудааст.

Дар доираи ҳадафҳои таҳқиқот зарурат пеш меояд, ки моҳият, хосиятҳои асосии омили исломӣ ва муносибати мутақобила ва ҷойгоҳи он дар раванди сиёсии Тоҷикистон муайян гардад. Муҳимтарин ҷанбаи таҳлилию назариявӣ ва методологии махсусиятҳои зуҳури омили исломӣ дар раванди сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд дар заминаи муносибати комплексӣ ва системанокӣ ба амал ояд.

Тоҷикистон дар давраи инкишофи таърихии хеш марҳилаҳои гуногуни рушдро паси сар намуда, акнун собитқадамона дар асоси шароит, воқеиятҳо ва таҷрибаи хеш рӯ ба тараққиёт овардааст. Таҳлили ҳаёти ҷамъиятӣ нишон медиҳад, ки дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи таърихӣ онро падидаҳо, зуҳурот ва равандҳои мухталиф ҳамроҳӣ намудаанд. Равандҳои секуляриконии фарҳанг, тоза намудани зеҳнҳо ва эмин нигоҳ доштани ақлу ҳуши мардум аз таъсири дин, намунае аз ин падидаҳост. Амали мазкур дар таҷрибаи ватанӣ аслан, дар даҳсолаҳои аввал ва мобайни асри XX аз ҷониби дастгоҳи идеологии советӣ амалӣ мегардид. Баъди фанои Иттифоқи Советӣ ҳолати мазкур дар камтарин фурсати таърихӣ раванди мутаззоду баръакси онро, яъне десекулиятизатсияро ба вуҷуд овард. Муҳаққиқони соҳа раванди бо суръат вусъати наву инкишоф пайдо намудани дин дар ҳаёти ҷамъиятиро ба решаҳои амиқи он дар таърих, иҷтимоиёт, фарҳанг, эътиқод, фитрат ва ботини аксарияти мардум вобаста менамоянд.

---

[1]Ниг.: Рахнамо А. Возвращение к исламским ценностям – естественный процесс [Текст] / А. Рахнамо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.islamnews.ru/news–134901.html. (дата обращения: 12.11.2014)

Дар Тоҷикистон тарҳи нави муносибатҳои байниҳамдигарии ҳокимияти дунявӣ ва исломи сиёсӣ ташаккул ёфт. Дар воқеъ он тарҳи либералию плюралистӣ ба шумор мерафт. Расмият ёфтани ҳизби сиёсии динӣ, дар як ҳолат нигоҳ доштани моҳияти дунявии давлат ва таъмини тағйирнопазирии принсипи мазкур асоси онро ташкил менамуд. Хусусиятҳои чунин тарҳи давлати дунявиро мавҷудияти ҳудудҳои зарурии сиёсию ҳуқуқӣ барои фаъолияти расмии исломи сиёсӣ ва иштироки ҳизби сиёсии динӣ дар раванди сиёсӣ ташкил менамуданд. Зиёда аз ин, имконияти фаъолияти расмиро пайдо намуда, гурӯҳҳои сиёсии исломӣ ба раванди одатнамоӣ ба қоидаҳо ва талаботҳои низоми ҳуқуқӣ, сотсиаликунонӣ ва ҳамгироӣ ба ҳаёти сиёсии ҷомеа муваффақ мегарданд. Ҳолати мазкур ба моҳият ва характери фаъолияти неруҳои сиёсии динӣ таъсири муассир мерасонад.

Аммо дар Тоҷикистон муколимаи давлати дунявӣ ва исломи сиёсӣ дер боз давом накард. Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон (ҳоло Ташкилоти экстремистию террористии ҲНИ) дар раванди сиёсӣ фаъолияти самаранокро пайдо накард. Ба амалҳое машғул гардид, ки мухолифи инкишофи муътадил ва таҳкими Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон буданд. Он сентябри соли 2015 дар маркази мухолифатҳо ва муқовиматҳо қарор гирифт. Аз ин ҷост, ки Суди Олии Тоҷикистон фаъолияти онро ҳамчун ҳизби сиёсии иртиҷоӣ ва ҳаракати ифротӣ бо ҷурми даст доштан дар омода намудани табадулоти давлатӣ манъ намуд.

Дар зербоби дуюми боби дуюм – **«Ташкилотҳои сиёсии динию мазҳабӣ ва мақоми онҳо дар раванди сиёсии Тоҷикистон»** масъалаи робитаҳои мутақобилаи иттиҳодияҳо ва созмонҳои динӣ бо давлат мавриди омӯзиш қароргирифтааст. Муносибатҳо дар асоси принсипҳои демократӣ, эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои инсон ва ба инобат гирифтани манфиатҳои ҷамъиятию давлатӣ, ҳамкориҳо ва майл доштан ба ҳусни тафоҳум, эҷоду коркард шудаанд. Дар солҳои соҳибистиқлолии Тоҷикистон заминаҳои меъёрию ҳуқуқӣ дар асосҳои таъмини ҳуқуқу озодиҳо ба вуҷуд омадаанд, ки баробарии ҳуқуқ ва озодиҳои тамоми шаҳрвандонро новобаста аз мансубияти динию эътиқодияшон таъмин менамоянд. Қонунгузории кишвари мо гуногунрангии диниро истисно накарда, ниёзу талаботи инсонро баҳри алоқамандӣ ва амалӣ намудани принсипу талаботҳои эътиқодию диниро маҳдуд намегардонад. Дар асоси талаботу принсипҳо ва меъёрҳои сиёсию байналмилалие, ки ба ҳуқуқу озодиҳои бунёдии инсон ва масъалаҳои эътиқодӣ таъкиду дахл менамоянд низоми ҳуқуқӣ барои озодии виҷдон, боварҳои динӣ, фаъолияти ҳамаи созмонҳо ва иттиҳодияҳои динӣ шароити мусоиду баробар фароҳам овардааст. Мувофиқи санадҳо ва ҳуҷҷатҳои ҳуқуқию сиёсии байналмиллаӣ давлатҳои миллӣ уҳдадоранд, ки ҳангоми таҳияи сиёсати давлатӣ дар муносибат ба дин таъмини ҳуқуқ ва озодии виҷдонро таъмин намуда, мақомоти давлатӣ бо иттиҳодия ва созмонҳои динӣ дар асоси ҳусни тафоҳум муносибат намоянд.

Ҳангоми амалӣ намудани сиёсати давлатӣ дар муносибат ба дин ва иттиҳодияву созмонҳои динӣ аз бисёр ҷиҳат муҳити ахлоқию психологӣ ва суботу рушди мавзуни ҷомеа, имиҷи байналмилалии кишвар вобастагии амиқ дорад. Аз ин ҷост, ки давлат ба таври мунтазам принсипи ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандро пайгирӣ менамояд. Асосҳои воқеии таъмини ҳуқуқ ва озодиҳо, қабл аз ҳама, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сабт гардидаанд. Мавҷудияту фаъолияти зиёда аз 4198 иттиҳодиҳои динӣ, ки аз ҷониби зиёда аз 40 конфессия ва мазҳабҳо аз худ намояндагӣ менамоянд, шаҳодати ин гуфтаҳост. Ҳоло таъсири омили динӣ ба ба ҳаёти иҷтимоию сиёсии кишвар баръало назаррас аст.

Воқеан ҳам, дар шароити ҳозираи инкишофи раванди сиёсии ҷаҳонӣ мақом, нақши динҳо ва мазҳабҳои гуногун хосияти барҷастаро касб намудаанд. Аз ҳарвақта дида, имон ва эътиқоди динӣ қавитар мегардад. Одамони касбу кори гуногун муроҷиат ба дин ва ташкилотҳои диниро воситаи муҳими ҳалли масъалаҳо меҳисобанд. Беҳуда нест, мақоми ташкилотҳои сиёсии динӣ тадриҷан баланд гардида, ҷои иттиҳодияҳои дигару ғайридиниро мегиранд.

Дар олами муосир ташкилотҳои динӣ мақоми махсусро ишғол намуда, дар мавриди масъалаҳои муҳимтарини рушди олам ибрози андеша ва мақомгирӣ менамоянд. Махсусан, назари хосаи онҳо дар нисбати масъалаҳои бунёдӣ назаррас мебошад. Ташкилотҳои динӣ аз ҳалли масъалаҳои дунявӣ, махсусан, масъалаҳои ҳуқуқи инсон ва озодии виҷдон худро канор намегиранд.

Дар зербоби сеюми боби дуюм – **«Иштироки ташкилотҳои сиёсию динӣ дар ҳалли масъалаҳои мухталифи ҷомеаи Тоҷикистон»** иштироки ташкилотҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои динӣ дар ҳалли масъалаҳои мухталифи ҷомеаи Тоҷикистон мавриди арзёбӣ қарор гирифтаанд.

Ҳангоми таҳлили вазъи сиёсӣ ба таври умумӣ дар ташаккули равандҳои сиёсии Тоҷикистони баъдисоветӣ метавон ду навъи тамоюлро бештар мушоҳида намуд. Аз як ҷониб, истифодаи ислом дар доираи ҳадафҳо ва мақсадҳои сиёсӣ, кашидани ҳарчи зиёдтари шаҳрвандони эътиқодманд ба сиёсати кабир, бо дар назар гирифтани он, ки раванди демократикунонии ҷомеаи тоҷикистонӣ ва даст кашидан аз идеологияи атеистӣ шароити мусоидеро барои он фароҳам овард.

Аз ҷониби дигар, худи эътиқодмандон, мардуми мусулмони кишвар аз боиси афзудани худшиносии миллӣ, имконияти ба таври ошкоро баёни талабот барои эҳё ва рушди махсусиятҳои миллию фарҳангӣ ва изҳори ташаббуси маънавию рӯҳӣ, нақши ҷараёни исломиро барҷаста сохта, иштироки фаъолтари онҳоро дар равандҳои сиёсӣ ба миён овард.

Яке аз хосиятҳои ифодаи мавҷудият, табиат, ҳолат ва махсусиятҳои ҷараёни исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистонро метавон дар раванди афзоиши босуръати шумора ва андозаи ҷамоаҳо ва иттиҳодияҳои динӣ ҷустуҷӯ намуд.

Иттиҳодияҳои динӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти худро мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал бароварда, давлат ва иттиҳодияҳои динӣ дар соҳаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва хайриявӣ, инчунин дар масъалаҳои таъмини бехатарии ҷамъиятӣ, ҳифз ва рушди арзишҳои миллӣ ва мероси таърихию фарҳангӣ ва пешгирии ифротгароӣ ҳамкорӣ менамоянд. Ҳамкории самарабахши давлат ва иттиҳодияҳои динӣ унсури муҳими таъмини субот ва рушди ҷомеаи маданӣ буда, саҳми иттиҳодияҳои динӣ дар беҳбудии вазъи иҷтимоии аҳолӣ, бунёдкориву созандагӣ ва тарбияи маънавию ахлоқии аҳли ҷомеа назаррас мебошад.

Ҳангоми татбиқи сиёсати давлатӣ дар соҳаи дин ба масъалаи танзими фаъолияти иттиҳодияҳои динии дорои эътиқоди исломӣ аҳамияти ҷиддӣ дода мешавад. Давлат барои пойдории таҳаммул ва эҳтироми байни шаҳрвандони диндору бедин, байни пайравони иттиҳодияҳои динӣ ва мазҳабҳои гуногун мусоидат намуда, ба зуҳуроти таассуб, хурофот ва ифротгароӣ дар фаъолияти онҳо роҳ намедиҳад.

Дар **хулосаи** рисолаи диссертатсионӣ натиҷаҳои таҳқиқот ҷамъбаст гардида, таҳлилу баррасии масъалаи «омили исломӣ» натиҷагирӣ шуда, пешниҳодҳо баён гардидаанд.

ХУЛОСА

I. Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

1. Раванди ба истилоҳ «эҳёи исломӣ» ҳамчун сифатан гардиши нави муроҷиат ва муносибати мусулмон ба дини худ, бо анъанаҳои бисёрасра, дар пайи ҷустуҷӯйи такягоҳи маънавии табиӣ, баҳри дарёфти роҳҳои ҳалли масъалҳои ҷомеа дар замони глобалии муосир, маънидод мегардад. Эҳёгардии падида ва ҷараёни динӣ ҳамчун шакли шуури ҷамъиятӣ барои ташаккули ҳувият ва худшиносии мардум ниҳоятан як амри табиӣ маҳсуб меёбад. Ин тамоюл дарояндаҳои дуру наздик идома пайдо хоҳад намуд. Бо он ҳама мушкилиҳо ва буҳрони мураккаб ва паёмадҳои идоранашвандаи он дар кишвар дар замони пошхӯрии Иттифоқи Советӣ ва ҷанги шаҳрвандӣ аз ҷониби ҳукумат заминаи мусоди барои эҳёи исломи расмӣ, арзишҳои миллӣ ва интегратсияи ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ ва фарҳангии кишвар ба вуҷуд оварда шуд[2–М].

2. Воқеияти ҳаёт ва таҷрибаи ҷамъиятӣ таҳлил ва омӯзиши падидаи «омили исломӣ»–ро дар мадди аввал мегузорад. Муддатҳои дароз ба он муносибати воқеъбинона сурат нагирифта, онро танҳо ба фазои динӣ мансуб медонистанд ва ё ба фазои сиёсӣ маҳудуд менамуданд. Аммо натиҷаи таҳиқиқи рисола нишон медиҳад, ки «омили исломӣ» ба паҳлуҳои гуногуни ҳаёти инсонӣ таъсири хешро мерасонад ва дар таркиби он субъектҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ: динӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, иттилоотӣ ва ғайраҳо фаъолият менамоянд. Аз ин хотир онро наметавон марбути соҳаи алоҳидаи ҳаёти ҷамъиятӣ баҳогузорӣ намуд [1–М].

3. «Омили исломӣ» ҳар чи бештар ба паҳлуҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятии Тоҷикистон аз ҷумла, ба ҳаёти сиёсӣ таъсири бештари худро мерасонад. Дар фазои сиёсии кишвар муносибати фаъолонаи мутақобилаи сиёсат ва дин ба таври возеҳ қобили мушоҳида мебошад. Доираи ҳукумрон ва ходимони рӯҳонӣ ба вуҷуди ҳамдигар ниёз доранд. Иштироки фаъоли иттиҳодияҳо ва созмонҳои динӣ дар фазоҳои мухталифи ҷомеа ҳар чи бештар эҳсос мегардад. Наздик будан ба ҳокимият ҳар чӣ зиёдтар фазои самарноки таъсиррасониро барои онҳо муҳайё месозад [4–М].

4. Сиёсат ва дин – ду падидаи ба ҳамтаъсиррасонанда ва муттасили ҳаёти ҷамъиятӣ дониста мешаванд. Эҳёи исломӣ дар Тоҷикистон дар шароити феълӣ дар муқобили ҳокимияти дунявӣ қарор гирифта наметавонад. Дар раванди эҳёи исломӣ фаъолгардии ҳаракатҳо ва ҷараёнҳою иттиҳодияҳои сиёсию динӣ бо шиорҳои динӣ кӯшиши эҳёи ҳувияту худшиносии мардуми мусулмон ва ҳимояи арзишҳою манфиатҳо дар ҷаҳони тағйирёбанда, зери таъсири паёмадҳои раванди глобалӣ, мақоми марказӣ пайдо менамоянд. Зуҳури рӯзафзуни ҷараёнҳо, ҳаракатҳо ва созмонҳои динию ҳизбҳои сиёсии бештар дар кишварҳои мухталифи олам мушоҳида мегарданд [3–М].

5. Ходимон ва сарварони рӯҳонӣ дар Тоҷикистон дар хутбаҳо ва суханрониҳои хеш аз минбарҳои масҷидҳо, пайваста оммаи мардуми эътиқодмандро аз ҳимоя ва пуштибонии сиёсати давлатӣ даъват менамоянд. Таъсиси Маркази исломшиносӣ, Кумита оид ба дин ва танзими анъанаҳо ва ҷашну маросимҳои миллӣ ва дигар мақомоти давлатӣ ба хотири беҳтар идоранамудан ва назорат аз болои фазои динию эътиқодӣ аз ҷониби давлат, роҳандозӣ шуда, амали мусбат арзёбӣ мешаванд. Давлат манфиатдор ва муваззаф аст, ки нагузорад созмонҳо ва иттиҳодияҳои динӣ дар шароити нави инкишофи Тоҷикистон ба қудрат ва воситаи амалигардонии ҳадафҳо ва ғаразҳои гурӯҳҳои дигари иртиҷоию сиёсӣ табдил ёбанд [6–М].

6. Барои Тоҷикистон ва ҷомеаи байналмилалӣ хатар аз ҷониби сиёсати фаъоли гегемонӣ ва пардапӯшонаи қудратҳои ҷаҳонӣ, махсусан, Ғарб бештар таҳдид менамоянд. Ин кишварҳо дар аввал омили диниро бар муқобили Иттифоқи Советӣ ба кор мебурданд. Акнун тактикаи мазкурро бар муқобили кишварҳои ҷаҳони ислом равона намуда, дар ҳолати тарс, даҳшат, ваҳшат ва бухронҳои амиқ нигоҳ дошта, ҷанги байни тамаддунҳоро кайҳо боз хосияти воқеӣ бахшидаанд. Ба ин тартиб, ба воситаи эҳсосоти эътиқодию динии аҳолӣ ва сокинони худи кишварҳо ба сарварон ва доираҳои ҳукмрони онҳо, таъсири фаъоли хешро дар мавридҳои дилхоҳу муносиб мерасонанд. Дар сиёсати байналхалқӣ бо истифода аз «стандартҳои дугона» созмону ҳаракатҳое, ки дар доираи манфиатҳои онҳо амал намекунанд ва ё аз зери таъсири онҳо хориҷ гардидаанд террорист ва гурӯҳҳои дигари алоқаманду зернуфузи худро “озодихоҳ” ва ё ҳаракатҳои “муътадил” ном мениҳанд. Дар амалияи сиёсати байналхақӣ чунин ҳолатро метавон ба осонӣ мушоҳида намуда, чандин мисолҳо ва намунаҳои бешумори онро пайдо намуд [5–М].

7. Ба хотири ҷойгиршавии мавқеи стратегӣ Тоҷикистон пайваста тавваҷҷуҳи кишварҳои абарқудрати манфиатталабро аз минтақаҳои мухталифи дунё ба худ ҷалб менамояд. Тоҷикистон дар шароити глобаликунонии иттилоот наметавонад аз таъсири ин равандҳои ташвишовар ва фарогирандаи тамоми паҳлуҳои ҳаёти ҷамъиятӣ дар канор монад. Имрӯзҳо раванди баҳамназдикшавии Тоҷикистон бо кишварҳои ҷаҳони ислом мушоҳида мегардад. Дар зери таъсири ин раванд метавонад ба ҷомеаи тоҷикистонӣ унсурҳои нав ворид гашта, таъсир ва паёмадҳои мухталиферо ба вуҷуд оранд. Тоҷикистон баъди охири солҳои 90–уми асри XX дар сари роҳи таблиғоти динию мазҳабии таблиғгарони мухталиф қарор гирифт, ки аксаран ғоя ва арзишҳоеро ворид менамоянд, ки чандон бо ҷомеа ва дини ислом ошноӣ надошта, ба он бегонаанд. Кӯшишҳо ва амалҳои интишори равияҳои динии канора ва ифротгароӣ дар кишвар инкор намегардад. Созмонҳо, ҳизбу ҳаракатҳои террористӣ, ифротию иртиҷоӣ ва хазинаҳои мухталифи хориҷии динию мазҳабӣ мекӯшанд ба воситаҳои мухталифи иттилоотию иртиботӣ ба фазои ягонаи эътиқодии мардуми кишвар, мазҳаб ва фирқаҳою арзишҳои хешро ворид сохта, бори дигар ҷомеа ва кишвари азизи моро ноором созанд [6–М].

II.Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

Дар натиҷаи таҳқиқи масъалаҳои мавзуи диссертатсия “Омили исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистони муосир” чунин хулосаҳо ва тавсияҳоро метавон ба тариқи мухтасар баён намуд:

1. Дар аввали солҳои 90–уми асри XX дар раванди дигаргунии ҷомеа ва гузариш ба масъалаҳои мухталифе дучор гардид. Яке аз чунин масъалаи даври гузариши сифатии ҷомеа омили динӣ маҳсуб мегардид, ки ба тадриҷ он роҳи ҳаллли дурусти хешро пайдо намуд. Дар шароити феълӣ масъалаи ҷиддие ба ғайр аз як чанд ҳолатҳои истисноӣ, дар мавриди муносибати байни ҳамдигарии иттиҳодияҳою созмонҳои динӣ, конфессияҳо ва давлат ба назар намерсанд. Гарчанде ки аксарияи мардуми кишвар аз оини ислом пайравӣ ҳам намоянд, вале нисбати намояндагони адёни дигар бо таҳаммул ва камоли инсонӣ мунасибат менамоянд. Аммо равандҳои сиёсии ҷомеа ҳамеша дар ҳоли таҳаввул ва дигаргунӣ қарор доранд. Бинобар ин, набояд ба чунин дастовардҳо иктифо намуд.

2. Дар ҷомеаи тоҷикистонӣ созмонҳо ва ҳаракатҳои бунёдгаро, ифротию террористӣ мақом ва пойгоҳи қавии иҷтимоии худро ба чанд далели зерин пайдо карда наметавонад:

– ислом дар кишвари мо ба мазҳаби муътадили ҳанафӣ такя менамояд;

– ислом дар Тоҷикистон решаҳои қавии таърихӣ дошта, ба тору пуди фарҳангӣ, ҷаҳонбинӣ, ҳувият ва худшиносии мардуми тоҷик ба таври ниҳоятан зич пайваста буда, ҳамчун симбиоз ташаккул ёфтааст;

– терроризм, экстремизм ва фундаментализм, ки дар натиҷаи омилҳои мухталифи моҷаробарангез ва муҳорибаи гурӯҳҳои гуногуни дохилию

хориҷӣ ба вуҷуд меоянд, онҳо ба таври усули роҳи ҳалли оқилона ва самаранокӣ хешро доранд;

– омили дигари зуҳури терроризм ва фундаментализм аз сарзадани буҳрони маънавию эътиқодии қишрҳои иҷтимоии ҷомеа вобастагии амиқ дорад, ки дар замони пошхӯрии Иттифоқи Советӣ буҳрони мазкур ба таври ошкоро тамоми низоми давлатӣ ва фазои мухталифи ҳаёти ҷамъиятиро фаро гирифт. Аз ин хотир, андешидани тадбирҳои зарурӣ ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ боиси таҳкими муносибатҳои дигари ҷамъиятӣ гашта, шиддат ва таъсири ҳар навъ омилҳои дигарро беасар мегардонад.

3. Аз ҷониби дигар, ба хотир ҷойгиршавии географию мавқеи стратегӣ Тоҷикистон пайваста тавваҷҷуҳи кишварҳои абарқудрати судҷӯй ва манфиатталабро аз манотиқи мухталифи дунё ба худ ҷалб менамояд. Ҳамин тавр, Тоҷикистон ҳоло дуру дароз ба сифати майдони бархӯрди манфиатҳои қудратҳои мухталифи манфиатҷӯй, ки барои дастёбӣ манфиатҳои худ аз ҳеҷ шакли муқовимату моҷаро даст нахоҳанд кашид, боқӣ хоҳад монд. Аз ин лиҳоз, зарурат тақозо менамояд, ки таваҷҷуҳ барои таҳкими амнияти миллӣ, сатҳи омодагии неруҳои низомӣ, мақомотҳои қудратӣ ва ақлию зеҳнӣ боз ҳам боло бурда шавад.

4. Тамоюли раванди омили исломӣ дар Тоҷикистон аз ҳар минтақа ва кишварҳои дигар тафовут дорад. Сохторҳои ҳукуматӣ дар бораи мақом ва нақши омили исломӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ тасаввуроти дурусту воқеӣ доранд. Вале раванду падидаҳои ҳаёти сиёсӣ ва ҷаҳони муосир дар ҳолати зудтағйирёбандагӣ қарор дошта, мумкин аст, ки моҳияти аслии баъзе падидаҳои мураккаби имрӯза дуруст дарк нагарданд. Яъне набудани доираи васеъи мутахассисони кордону варзида дар соҳаи мазкур то андозае ба назар мерасад. Тоҷикистонро зарур аст стратегияи наву муккамали муносибат бо дини исломро коркард ва таҳия намояд. Махсусан, диққатро ба он равона кардан лозим аст, ки зарурати объективӣ тақозо дорад сатҳи маориф ва дараҷаи донишомӯзии мактабҳои диниро бояд боло бурд. То хатмкардаҳои онҳо ҳамчун мутахассисони варзида ҷавобгӯи талаботҳои замони муосир бошанд. Моҳияти ҳар навъ зуҳуроту падидаҳои ҷаҳони навинро комилан дарк намоянд ва аз лиҳози худшиносию ҳимояи манфиатҳои миллӣ мавзеъгирии дурусту саривақтӣ дошта бошанд.

5. Тоҷикистон тавонистааст тарҳи хосаи муносибат ба фазои динию эътиқодотиро дар кишвар ба вуҷуд орад ва бо чунин хусусиятҳои хеш аз дигар кишварҳои минтақа тафовут пайдо менамояд. Бо вуҷуд ин, омили исломӣ, ки моҳиятан аз худи дини ислом, махсусан, мазҳаби ҳанафӣ бармеояд, дар фазои расмии эътиқодию динӣ ҳамчун омили субот, хайрият ва муттаҳидии мардуми кишвар ба шумор меравад. Аз сиёсатмадорон ва доираи васеи мутахассисони соҳа вобастагии амиқ дорад, ки то куҷо ин омили қудратмандро дар доираи манфиатҳои ҷомеаю давлат ба таври самаранок, оқилона ва ҳадафмандона истифода хоҳанд намуд.

Ҳамин тавр, аз раванди таҳқиқи мавзуи диссертатсия метавон ба чунин натиҷа расид, ки омили исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистони навин ҳамчун масъалаи рӯзмарра, мураккаб, гуногунҷабҳа ва муосир боқӣ хоҳад монд. Муаллиф ин масъаларо таҳқиқу таҳлил намуда, дарк менамояд, ки он боз ҳам таҳқиқи амиқтару возеҳ ва муносибати объективиро тақозо менамояд. Мавзуи таҳқиқотӣ, ҳанӯз ҳам ҳамчун мавзуи баҳснок диққати мутахассисону муҳаққиқонро ба худ ҷалб менамояд.

ИНТИШОРИ НАТИҶАҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп шудаанд:

[1–М]. Турдиназаров, А.С. Таносуби ислом ва арзишҳои либералии ғарбӣ [Матн] / А.С. Турдиназаров // Таджикиский национальный университет – Центр подготовки квалифыцированных специалистов. – Душанбе, 2013. – С. 198–202.

[2–М]. Турдиназаров, А.С. Омили исломӣ: моҳият ва хосиятҳои асосии он [Матн] / А.С. Турдиназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – №2/1. (193). – Душанбе, 2016. – С. 275–281. ISSN 2413–5151

[3–М]. Турдиназаров, А.С. Исломи сиёсӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ: таносуб айният ва тафовутҳо [Матн] / А.С. Турдиназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – №2/3 (201). – Душанбе, 2016. – С. 292–297. ISSN 2413–5151

[4–М]. Турдиназаров, А.С. Религиозная ситуация в современном Таджикистане [Текст] / А.С. Турдиназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – №2/6. – Душанбе, 2017. – С. 309–313. ISSN 2413–5151

[5–М]. Турдиназаров, А.С. Доктринаи иҷтимоию сиёсии ислом ва хосиятҳои асосии он [Матн] / А.С. Турдиназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – №10. Қисми II. – Душанбе, 2019. – С.321–325. ISSN 2413–5151

[6–М]. Зокиров, Г.Н., Турдиназаров, А.С. Асосҳои методологии таҳқиқи омили исломӣ дар раванди сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров, А.С. Турдиназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – №7. – Душанбе, 2021. – С. 263–269. ISSN 2413–5151

II. Мақола ва фишурдаи интишорот дар маҷмуаи маводи конференсияҳо:

[7–М]. Турдиназаров, А.С. Рушди таълимоти исломи сиёсӣ дар замони муосир [Матн] / А.С. Турдиназаров // Маводҳои конф. ҷум. «Маърифати иҷтимоӣ: масъалаҳо, анъанаҳо, дурнамо» (30 ноябри соли 2011). – Душанбе, 2011. – С. 185–193.

[8–М]. Турдиназаров, А.С. Баррасии масъалаҳои мухталиф оид ба мафҳуми «исломи сиёсӣ» [Матн] / А.С. Турдиназаров // Маводҳои конф. ҷумҳ. «Иҷлосияи XVI Шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷкистон ва масъалаҳои

муҳимтарини инкишофи сиёсии кишвар» (25 октияри соли 2012). – Душанбе, 2012. – С. 80–84.

[9–М]. Турдиназаров, А.С. Ислом: асилтарин қурбонии терроризм [Матн] / А.С. Турдиназаров// Терроризм: моҳият, хосиятҳо ва раванди ташаккулу инкишоф. – Душанбе, 2016. – С. 90–96.

[10–М]. Турдиназаров, А.С. Сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фазои эътиқодию динӣ [Матн] / А.С. Турдиназаров // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ–назариявӣ дар мавзуи: «Масъалаҳои рӯзмарраи инкишофи давлати муосир» (25–26–уми январи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 135–145.

[11–М]. Турдиназаров, А.С. Масъалаҳои методологии таҳқиқи омили исломӣ дар замони муосир [Матн] / А.С. Турдиназаров// «Масъалаҳо ва роҳу воситаҳои таҳким ва такмили истиқлолияти Тоҷикистон» (12–уми майи соли 2021). –Душанбе, 2021. – С. 274–284. ISBN 978–99985–58–75–5

[12–М]. Турдиназаров, А.С. Омили исломӣ ва хусусиятҳои асосии он дар раванди сиёсии Тоҷикистон [Матн] / А.С. Турдиназаров // Маҷ. маводи конференсияи илмӣ–назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Масоили мубрами илмҳои ҷомеашиносӣ дар замони муосир» бахшида ба 30–солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 20–солагии факултети фалсафаи ДМТ. – Душанбе, 2021.– С. 329–334. ISBN 978–99975–338–3–8

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Турдиназаров Абдулмумин Саидович дар мавзуи «Омили исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистон» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

Калидвожаҳо: омили исломӣ, исломи сиёсӣ, исломгароӣ, исломизм, ташкилотҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои динӣ, раванди сиёсӣ, мушкилиҳо ва мухолифатҳои раванди сиёсӣ, бунёдгароӣ ва таҳдидҳо ба суботи сиёсии ҷомеа.

Дар таҳқиқоти мазкур масъалаҳои асосии омили исломӣ, исломи сиёсӣ ва махсусиятҳои зуҳури он дар раванди сиёсӣ ҳамаҷониба таҳлилу таҳқиқ гардидааст. Диссертант дар навбати аввал ба метододологияи мухталифи илмӣ такя намуда, дар заминаи омӯзиш, муқоиса, таҳлил ва хулосагирии адабиёти илмӣ моҳият ва заминаҳои асосии зуҳури омили исломиро ба таври мушаххас, нишон додааст. Ҳамчунин, муаллиф қайд менамояд, ки зарурати омӯзиши моҳияти раванди эҳёи динӣ имконият медиҳад, ки падидаи «омили исломӣ» ҳарчи беҳтару возеҳтар ва дарк карда шавад. Ҷанбаҳои мусбату манфии он мушаххас гардонида шаванд ва барои рушди минбаъдаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он ба таври самаранок истифода гарданд.

Сабабҳои пайдоиш, омилҳои бавуҷудоварандаи ҷараён, созмон ва ҳаракатҳои исломгароӣ баррасӣ гардидааст. Бо назардошти чунин ҳолатҳо хусусиятҳои зуҳури омили исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистони муосир низ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дигар самти муҳим ва асосии таҳқиқотро омӯзиши мақом ва нақши ташкилотҳои сиёсии динию мазҳабӣ ва мақоми онҳо дар раванди сиёсии Тоҷикистон ташкил медиҳад. Дар ин замина принсипҳои асосии сиёсати конфессионалии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муносибатҳои мутақобилаи байниҳамдигарии ташкилотҳои сиёсию динӣ таҳлилу таҳқиқ гардида, таъсири онҳо ба равандҳои иҷтимоию сиёсии кишвар баррасӣ шудаанд.

Таҷрибаи таърихии начандон дури Тоҷикистон нишон медиҳад, ки сарзадани ҳар навъи моҷаро дар ҷомеа гурезнопазир аст, махсусан бо истифода аз омили исломӣ, пас зарурат тақозо менамояд, ки дониш ва маҳорати саривақт ҳал намудаи ҳар навъи мушкилотро бояд пайдо намуд. Дар ҳолати моҷарогароии ҷомеа ҳамаи аъзоёни он: новобаста аз эътиқодоти динию мазҳабӣ, миллию нажодӣ ва дигар вазъи шаҳрвандӣ осеб мебинанд. Аз ин лиҳоз, барои тақвият ва таҳкими таҳамулпазирӣ, рӯҳияи ватандӯстӣ ва Ваҳдати миллӣ тамоми имконотро ба таври муттасил бояд сафарбар намуд.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертацию Турдиназарова Абдулмумина Саидовича на тему: «Исламский фактор в политическом процессе Таджикистана» на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Ключевые слова: исламский фактор, политический ислам, исламизм, политические организации и религиозные объединения, политический процесс, трудности и противоречия политического процесса, фундаментализм и угрозы политической стабильности общества.

В данном исследовании всесторонне проанализированы основные проблемы исламского фактора, политического ислама и особенности его проявления в политическом процессе. Прежде всего, на основе изучения, анализа и обобщения научной литературы в диссертации наглядно показана сущность и основные предпосылки возникновения исламского фактора. Автор также отмечает, что изучение сущности процесса религиозного возрождения позволяет лучше понять феномен «исламского фактора». Определение его положительных и негативных сторон может эффективно использоваться для дальнейшего развития Республики Таджикистан.

Обсуждаются причины возникновения, факторы, повлиявшие на процесс, возникновение исламских организаций и движений. С учетом этих обстоятельств изучаются также особенности исламского фактора в политическом процессе современного Таджикистана. Также, ключевым направлением исследования является исследование роли религиозных политических организаций в политическом процессе Таджикистана. Исходя из этого, анализируются основные принципы конфессиональной политики Республики Таджикистан и взаимоотношений между политическими и религиозными организациями, рассматривается их влияние на общественно–политические процессы в стране.

Недавний исторический опыт Таджикистана показывает, что возникновение любого конфликта в обществе неизбежно, и особенно если он связан с использованием исламского фактора, поэтому необходимо приобрести навыки для своевременного предотвращения таких проблем. В конфликте все его субъекты, независимо от их религиозных, национальных, расовых или иных убеждений, становятся носителями разнообразных интересов, что влечет за собой желание защищать свои духовные потребности и интересы. Поэтому необходимо приложить все усилия для укрепления толерантности, духа патриотизма и национального единства.

ANNOTATION

for the abstract of the dissertation of Turdinazarov Abdulmumin Saidovich on the topic: “The Islamic factor in the political process of Tajikistan” for the degree of candidate of political sciences in the specialty 23.00.02 – Political institutions, processes and technologies

Key words: Islamic factor, political Islam, Islamism, political organizations and religious associations, political process, difficulties and contradictions of the political process, fundamentalism and threats to the political stability of society.

This study comprehensively analyzes the main problems of the Islamic factor, political Islam and the features of its manifestation in the political process. First of all, based on the study, analysis and generalization of scientific literature, the dissertation clearly shows the essence and main prerequisites for the emergence of the Islamic factor. The author also notes that the study of the essence of the process of religious revival allows a better understanding of the phenomenon of the "Islamic factor". The definition of its positive and useful aspects can be effectively used for the further development of the Republic of Tajikistan.

The reasons for the emergence, factors that influenced the process, the emergence of Islamic organizations and movements are discussed. Taking into account these circumstances, the features of the Islamic factor in the political process of modern Tajikistan are also studied. Also, a key area of research is the study of the role of religious political organizations in the political process of Tajikistan. Based on this, the main principles of the confessional policy of the Republic of Tajikistan and the relationship between political and religious organizations are analyzed, and their influence on the socio–political processes in the country is considered.

The recent historical experience of Tajikistan shows that the emergence of any conflict in society is inevitable, and especially it is associated with the use of the Islamic factor, so it is necessary to acquire skills to prevent such problems in a timely manner. In a conflict, all its subjects, regardless of their religious, national, racial or other beliefs, become carriers of various interests, which entails the desire to protect their spiritual needs and interests. Therefore, it is necessary to make every effort to strengthen tolerance, the spirit of patriotism and national unity.

ТАДЖИКИСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК:322(575.3)
ББК: 86.38(2Т)
Т–87

ТУРДИНАЗАРОВ АБДУЛМУМИН САИДОВИЧ

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук по специальности 23.00.02
– Политические институты, процессы и технологии

Душанбе – 2022

Диссертация подготовлена на кафедре политологии Таджикского национального университета

Научный руководитель: **Зокиров Гулмахмад Нозимович** – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Таджикского национального университета

Официальные рецензенты: **Искандаров Косимшо** – доктор исторических наук, главный ученый секретарь Национальной академии наук Таджикистана;

Ахиева Саодат Умарбековна – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Ведущая организация: Таджикский государственный университет коммерции

Защита состоится «10» июня 2022 года в «14:00» часов на заседании Диссертационного совета 6D.КОА–001 при Таджикском национальном университете по адресу (734025, г. Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус 15.

С текстом диссертации можно ознакомиться в Национальной библиотеке Таджикистана, научной библиотеке Таджикского национального университета и на официальном сайте ТНУ(www.tnu.tj).

Автореферат разослан «___» ______________ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских
наук З.И. Акрами

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время Таджикистан переживает один из самых сложных периодов развития. Перемены 90–х годов XX века кардинально изменили различные сферы общественной и государственной жизни. Одним из таких явлений, проявившихся в общественной жизни страны, стал процесс религиозного возрождения. По сути, этот процесс отражал в своей основе ряд конкретных показателей и элементов, что стало причиной изменения духовной жизни людей. В частности, за короткий промежуток времени быстрый рост количества верующих на основе поддержания различных ценностей, возникновение религиозных объединений, партий, религиозных движений и групп стали примером религиозного возрождения.

Исследование сущности процесса религиозного возрождения позволит лучше понять феномен «исламского фактора». Следовательно, необходимо, определить его отрицательные и эффективные стороны для практического использования в последующем развитии Республики Таджикистан. Этот вопрос имеет не только научное и теоретическое значение, но и насыщен практическим, политическим и социальным характером исследования.

Многие исследователи считают, что исследование места и роли религии в современном обществе требует объективного и исторического подхода с учетом ее развития во времени и пространстве. Такой подход позволяет проводить научные исследования на основе понимания и восприятия объективной и неоспоримой реальности. Хотя религия оказывает глубокое влияние на политические отношения и другие сферы общественной жизни, она не всегда рассматривается как основа и определяющий фактор социальных отношений. Поэтому в обществе в отношении религии существуют разные уровни подхода. Данная ситуация не является исключением в исследовании места и роли исламского фактора в нынешней ситуации Таджикистана.

Некоторые ученые утверждают, что следует говорить не о возрождении ислама, а о возрождении «исламизма» как идеологии образованных и интеллектуальных мусульман, поскольку сам ислам как мировая религия не меняла свою основополагающую сущность, изменилось только отношение политики к исламу. Следовательно, в этом плане нет необходимости ее заново реанимировать. Необходимо учитывать возрождение или, точнее, активацию элементов религии, вовлеченных в этот процесс. В целом этот процесс является социальным явлением и напрямую связан с изменениями в политической, экономической и духовной жизни современного Таджикистана. Следовательно, из–за необходимости понимания сущности и содержания ислама процесс исследования требует более глубокого изучения

не только его текущего состояния, но также его взаимосвязи с историческими процессами и другими явлениями в мире.

В течение XX столетия и начала XXI века вырос интерес общества, представителей политики и исследователей к исламу и явлениям, связанным с ним. Некоторые исследователи постоянно ставят под сомнение важность религии в общественной жизни, формировании качественных потенциалов личности, ее мировоззрения, образования и культуры. Следовательно, эти обстоятельства и определяют актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Наряду с научно-теоретической актуальностью диссертация имеет и большое практическое значения. Ее результаты могут быть использованы при разработке перспектив стратегического развития внутренней и внешней политики Таджикистана с учетом национальных интересов и традиций ислама.

Исследование проблем исламского фактора в процессе формирования новой государственной системы Таджикистана в современной таджикской науке не получило единой и объективной оценки. На определение собственной позиции, в отношении данной проблемы исследования влияют объективные и субъективные факторы, которые не смогут полностью отобразиться в данной работе. Исходя из этого, основные и фундаментальные аспекты исламского фактора полностью не учитываются при исследовании данного явления или им уделяется мало внимания.

В связи с этим необходимо пересмотреть изменения в общественной жизни и политической ситуации страны и дать объективную оценку. Это важно для того, чтобы определить уровень влияния «исламского фактора» и определить насколько опасны некоторые тенденции его развития в религиозной жизни в сложившейся ситуации. Само понятие «фактор» (в Советской энциклопедии) выражает движущую силу любого процесса, которая в то же время определяет его природные характеристики. «Исламским фактором» считается общественно значимая деятельность исламских образований, которые реально оказывают влияние на общество. Следует отметить, что исламский фактор является частью как внешней политики Республики Таджикистана, так и присутствует во внутренней политике страны. Понять этот процесс непросто, но осознать его важно и необходимо. В связи с этим очевидна острая потребность в исследовании проблемы как в современной науки, так и в развитие общества, которые формируют необходимые знание о влиянии исламского фактора на развитие государственных и общественных отношений нового Таджикистана. Важным стал научный анализ современного взаимоотношения государства и религии. С учетом политических реалий сегодняшнего мира и на основе анализа

ситуации в Таджикистане необходимо четко определить, в каком направлении протекает будущие развитие ислама.

Таким образом, важнейшим аспектом сложности изучения исламского фактора является тот факт, что в последние годы политики, чиновники, общественные и государственные органы разных стран внесли усложнение в восприятия религиозных процессов, касающихся ислама. Политические круги и группы во многих странах активно используют ислам для достижения своих целей, поддержания своего общественного статуса и групповых интересов, а также используют его как средство запугивания и угрозы.

Степень изученности научной темы. Исследования проблем ислама и исламского фактора, его практическая реальность требует немалых усилий, связанных с политологическим обобщением и осмыслением огромного материала, накопленного в работах исследователей. Поэтому для плодотворного и всестороннего исследования влияния «исламского фактора» и необходимости формирования профессионального взгляда на данную проблему следует обратиться к научным работам. Все работы и научную литературу, относящиеся к теме исследования, целесообразно было бы разделить на следующие группы.

Первая группа научных работ относятся к фундаментальным теоретическим исследованиям, основополагающей идеей, которых является идея об исламском факторе и его влиянии на политическую жизнь. В данных работах на основе теоретических взглядов сформирована методология данной проблемы, на основе анализа различных источников исследованы взаимоотношения политики и религии.[1]

С фундаментальной точки зрения были использованы научные труды, имеющие общетеоретический характер, которые играли большую роль при

---

[1]См.: Алов, А.А., Владимиров, Н.Г. Ислам в России [Текст] / А.А. Алов, Н.Г. Владимиров. – М., 1996. – 122 с.; Долгов, Б.В. Арабский мир в начале XXI в.: между демократией и исламизмом [Текст] / Б.В. Долгов // Восток. – 2009. – № 5. – С. 89–100; Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка [Текст] / Н.В. Жданов. – М., 2003. – 349 с.; Журавлев, К.В., Мелькав, С.А., Шершнев, Л.И. Путь воинов Аллаха. Ислам и политика России [Текст] / К.В. Журавлев, С.А. Мелькав, Л.И. Шершнев, – М., 2004. – 384 с.; Игнатенко, А. Ислам и политика [Текст] / А. Игнатенко. – М., 2004. – 417 с.; Ислам и мусульмане в России / Совет муфтиев России. Моск. высш. духов. ислам. колледж; [Текст] / Под общ. ред. М.Ф. Муртазина, А.А. Нуруллаева. – М.: КДТ, 1999. – 219 с.; Иордан, М.В., Кузеев, Р.Г., Червонная, С.М. Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России [Текст] / М.В. Иордан, Р.Г. Кузеев, С.М. Червонная – М., 2001. – 516 с.; Кучер, О.Н., Семотюк О.П. Ислам [Текст] / О.Н. Кучер, О.П. Семотюк. – Ростов н/Д. – Харьков, 2004. – 284 с.; Мухаметшин, Ф.М. Ислам в современном российском обществе [Текст] / Ф.М. Мухаметшин // Мусульмане изменяющейся России [Текст] / – М., 2002. – 236 с.

обобщенном анализе текущих вопросов политической жизни Таджикистана. Данные работы также непосредственно помогли определить и выявить методологический уровень теоретического направления в исследовании сложных вопросов диссертации.

Во вторую группу входят научные труды, имеющие документальный и аргументальный характер, которые раскрывают теоретические и практические аспекты диссертации и отражаются в научных трудах таких известных исследователей, как Ю.М. Кобишанов, Р.Г. Ланд, Л.Р. Сюкиянен[1] и другие. Однако, они лишь косвенно охватывают небольшой круг вопросов. Исследователи данной группы источников, рассматривая некоторые проблемы исламского фактора, полностью не раскрывают социально–политические аспекты взаимоотношений политики и религии.

Третья группа работ относятся к исследованиям современного состояния ислама, в частности, исламского фактора, процессам возрождения ислама в постсоветском пространстве. Место и роль ислама в современном мире, преимущества его влияния на политику изучались такими исследователями, как Р.Г. Абдулатипов, Л.А. Баширов, А. Малашенко[2] и др. В этой области исследования большое внимание уделяются общим вопросам, месту и роли ислама, исламскому фактору, уровню его влияния на политику и политико–социальным процессам.

Четвертая группа исследовательской литературы посвящена наиболее важным теоретическим аспектам изучения ислама и исламского мира, а также его влияния на политические процессы современности, и отражены в научных трудах исследователей Западного полушария, таких как А.

[1] См.: Кобищанов, Ю.М. История распространения ислама в Африке [Текст] / Ю.М. Кобащинов. – М., 1987. – 227 с.; Кобищанов, Ю.М. Мусульмане России, коренные российские мусульмане и русские–мусульмане [Текст] / Ю.М. Кобащинов // Мусульмане изменяющейся России. – М., 2002. – С. 61 – 105; Ланда, Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги [Текст] / Р.Г. Ланда. – М., 2005. – 268 с.; Сюкияйнен, Л.Р. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен. – М., 2001. – 130 с.; Он же. Исламская правовая мысль о глобализации и перспективах политического реформирования мусульманского мира [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен // Ислам в XXI веке. Полития. №4 (47) [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен. – М., 2007. – С. 76 – 89; Он же. Ислам против ислама: Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен // Центральная Азия и Кавказ. – 2002, – №3. – С. 86 – 89; Он же. Современная исламская правовая мысль о халифате и гражданском государстве с исламской ориентацией [Текст] / Л.Р.Сюкияйнен // Северо–Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 7–19.

[2] См.: Абдулатипов, Р.Г. Судьбы ислама в Россия: история и перспективы [Текст] / Р.Г. Абдулатипов. – М.: Мысль, 2002. – 317 с.; Баширов, Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России: точка зрения [Текст] / Л.А. Баширов. – М., 2000. – 243 с.; Малашенко, А. Исламское возрождение в современной России [Текст] / А. Малашенко. – М., 1998. – 118 с.

Бенигсен, Д. Букой, А. Рауф, Х. Ханафи, А. Филали–Ансари, М. Олбрайт, А. Халид и др[1].

Пятая группа работ состоит из трудов, изучающих фундаментальные вопросы современного состояния религии и особенности исламской религиозной и политической мысли в мусульманских странах. Труды таких авторов, как М. Икбал, С.А. Маудуди, М. Мутаххари, Р. Хумайни, Ю. Карзави[2] и другие внесли значительный вклад в исследование данного вопроса. Они обычно анализируют актуальные вопросы ислама, его влияния и распространения в мире, а также проблемы отношения Запада к исламу. В работах этих авторов исследуются взаимодействие исламского фактора с гражданским обществом, способы внедрения ислама в международную систему в контексте противодействия инициативам стран Запада по построению однополярного мира. Следует отметить, что эти люди признаны многими учеными и законодателями многими странами как основоположниками экстремистской мысли и представителями «экстремистского ислама». Однако изучение таких работы позволяют нам осознать их позицию по исламу и избежать уровня и интенсивности негативного и ненужного влияния фундаменталистских явлениях, а также применить выводы исследований при анализе политической жизни Таджикистана.

Шестая группа исследовательской литературы состоит из научных и теоретических работ исследователей, изучавших наиболее деликатные аспекты взаимоотношений между государством и религией, участие ислама в политической жизни общества посредством создания политических

---

[1] См.: Бенигсен, А. Мусульмане в СССР [Текст] / А.Бенигсен // Россия и Татарстан: проблемы асимметричных отношений – 1995, – №2 – С. 80–91; Bukay, D. Total Terrorism in the Name of Allah: The Emergence of the New Islamic Fundamentalists: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www. acpr.org.il/ ENGLISH–NATIV/05–issue/bukay–5.htm (дата обращение: 12.08.2016); The origin of modern Conservatism and islamic fundamentalism II Islamie Dilemmas: Reformers, nationalists and industrialization. 1985. – P. 94 – 103; Rauf, A. Islam in Russia // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.Themodern religion. com/convert/russia.html(дата обращения: 26.03.2010); Filali–Ansary A. L'islam et la democratic // Le Nouvel Observaleur. Avril. 2005; Олбрайт М. Религия и мировая политика. – М.; 2007; Халид, А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии [Текст] / А. Халид / пер. с англ. А.Б. Богдановой. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 304 с.

[2] См.: Иқбол, М. Эҳёи фикри динӣ дар ислом [Матн] / М. Иқбол. – Душанбе, 2010. – 268 с.; Карзови, Ю. Кудс мечта каждого мусульманина [Текст] / Ю. Карзови. – Душанбе, 2008; Маудуди, С. А. А. Политическая теория ислама [Текст] / С. А. А. Маудуди. // Отечественные записки. 2003, №5– Sayyid [Sayed] Abul A‘la Maudidi. Political Theory of Islam. – Lahore: Islamic Publications Limited, 1976. – P. 4–22; Мутаххари, Ю.М. Исламские движения в последние столетия [Текст] / Ю. М. Мутаххари. – Тегеран: Садро, 1998. – 363 с.; Хомейни, И. Р. Столпы исламского государства [Текст] / И. Р. Хомаейни. // Отечественные записки. 2003, №5. – С. 75.

движений и партий. Здесь представлены работы таких исследователей, как А. Верховский, С. Градировский, Ю. И. Здоровец, С. Иваненко, З. И. Левин, А. А. Мухин, Ф. М. Мухаметшин, Е. М. Примаков, С. Сафронов[1] и др.

Седьмая группа научной литературы состоит из работ таджикских исследователей и государственных деятелей, которые посвящены исследованию места и роли ислама и влиянию исламского фактора на социально–политическую жизнь таджикского общества и других азиатских стран.

В научных трудах Ш. Абдуллоев[2] изучает современный ислам и его место в политическом и идеологическом климате страны.

В своих работах исследователь М. Давлатов[3] рассматривает исламский фактор относительно национальным интересам Республики Таджикистан, и исходя из национальных и религиозных особенностях стран Центральной Азии.

Профессор Г.Н. Зокиров[4] исследовал различные аспекты исламского фактора в своих научных работах.

---

[1] См.: Верховский, А. Власть и религия в современной России [Текст] / А. Верховский. // Свободная мысль XXI. 2004. – №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.sova–center.ru/religion/publications/2005/04/d4420/ (дата обращения: 18.04.2011); Градировский, С. Русский ислам [Текст] / С. Градировский. // Эксперт. – 2003. – № 6. – С. 56; Здоровец, Я.И., Мухин, А.А. Конфессии и секты в России [Текст] / Я.И. Здоровец, А.А. Мухин – М.: ЦПИ, 2005. – 285 с.; Иваненко, С., Щегорцов, А. Ислам в России [Текст] / С. Иваненко, А. Щегорцов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://russia–today.ru/2001/no10/10dossier.htm (дата обращения: 21.03.2013); Левин, З.И. Ислам в арабских странах: неотрадиционализм и возрожденчество (вторая половина XX в.) [Текст] / З.И.Левин. // Зарубежный Восток: религиозные традиции и современность. – М., 1983. – 240 с.; Примаков, Е.М. Россия не противодействует исламу [Текст] / Е.М. Примаков. // Независимая газеты. 1996. 3 марта; Мухаметшин Ф.М. Ислам в современном российском обществе. // Мусульмане изменяющейся России. М., 2002; Сафронов С. Ислам в политической жизни России 1999 – начала 2000 г. [Текст] / С. Сафронов. // Регионы России в 1999 г.: Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.carnegie.ru/ru/print/36554–print.htm. (дата обращения: 12.04.2012).

[2] См.: Абдуллоев, Ш. Современный ислам в сфере политики и идеологии [Текст] / Ш. Абдуллоев. – Душанбе 1990. –151 с.

[3] См.: Давлатов, М. Национальные интересы Таджикистана и исламские проекты / Динамика развития национальных и религиозных проектов в центральной Азии [Текст] / М. Давлатов. – Душанбе, 2006. – С. 26–28; Он же. Деидеологизация советского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистан [Текст] / М. Давлатов. // Построение доверия между исламистами и секуляристами – таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С. 139–160.

[4] См.: Зокиров, Г.Н. Моҷарошиносӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2002. – 204 с.; Он же. Терроризм [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2004. – 86 с.; Он же. Идеологияи сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2008. – 350 с.; Он же. Системаи сиёсӣ: масъалаҳои рӯз ва дурнамои инкишоф [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2011. – 350 с.; Он же. Донишномаи сиёсӣ. Иборат аз се ҷилд. Ҷ. 1,2,3. [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2015; Он же. «Хуросони Бузург» [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2021. – 160 с.

Г. Мирзоев[1] проанализировал роль ислама в истории и современном развитии Таджикистана.

Другая группа исследователей, как К. Олимов, М. Олимов, С. Олимова, А. Рахнамо, С.С. Сафаров, Ф. Умаров, С.И. Шарипов, А.А. Шамолов, С.С. Ятимов[2] исследуют вопросы исламского фактора в различных сферах общественной и политической жизни, что является особенно значимым.

Связь работы с программами (проектами) научной темой. Исследование диссертации проводилось в рамках реализации перспективного плана научно–исследовательской работы на кафедре политологии Таджикского национального университета по теме «Исламский фактор в политическом процессе Таджикистана» на 2016–2020 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом исследования является формирование статуса и уровня влияния исламского фактора на политический процесс нового Таджикистана.

Предмет исследования – специфика проявления исламского фактора в политическом процессе Республики Таджикистан.

Основная цель диссертации – исследование и анализ особенности возникновения политического ислама, проявления исламского фактора в политическом процессе Республики Таджикистан.

---

[1] См.: Мирзоев, Г.Д. Особенности религиозного сознания в процессе развития современного Таджикистана [Текст] / Д.Г. Мирзоев. // Влияние общественного мнения на реализацию прав человека и развитие демократии в современном мире. – Душанбе, 1997. – С. 62–64. Он же. Ислам в контексте общественного сознания таджиков (история и современность) [Текст] автореф. дис... кан. пол. наук. 23.00.02. / Г.Д. Мирзоев. – Душанбе, 2009.

[2] См.: Олимов, К. Диалектика светского и религиозного мировоззрения в условиях построения национального государства / Построение доверия между исламистами и секуляристами – таджикский эксперимент [Текст] / К. Олимов. – Душанбе, 2004; Олимов, М., Олимова, С. Политический ислам в современном Таджикистане / Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри [Текст] / М. Олимов, С. Олимова. / Под об. ред. А. Малашенко и М.Б. Олкотт. Моск. Центр Карнеги. – М., 2001. – С. 185–204; Раҳнамо, А. Ҳизби динӣ ва давлати дунявӣ (масъалаҳои фаъолияти ҳизби дорои хосияти динидошта дар шароити давлати дунявӣ) [Матн] / А. Раҳнамо. – Душанбе, 2008. – 226 с.; Сафаров, С. Национальная государственность и религия в современном Таджикистане / Государство и религия: поиск путей продолжения диалога [Текст] / С. Сафаров. – Душанбе, 2005. – С. 72–83; Он же. Глобализация ислама: проблемы, противоречия и перспективы [Текст] / С. Сафаров. // Внешняя политика. №1. – Душанбе, 2013. – С. 87–95; Умаров, Ф. Таджикистан и исламский мир: особенности сотрудничества (монография) [Текст] / Ф. Умаров. – Душанбе, 2011. – 184 с.; Шарипов, С.И. Перспектива развития и проблемы мусульманского мира [Текст] / С.И. Шарипов. // Таджикистан и современный мир. №2 (15). – Душанбе, 2007. – С. 25–27; Шамолов, А.А. Религия в системе социально–политических отношений в Республике Таджикистан / Динамика развития национальных и религиозных проектов в Центральной Азии [Текст] / А.А. Шамолов, – Душанбе, 2006. – С. 88–94; Ятимов, С.С. Общественное сознание и общественная безопасность [Текст] / С.С. Ятимов. // Таджикистан и современный мир. – 2017. – №2 (57). – С. 24–37.

Задачи исследования. Для достижения главной цели процесс исследования охватывает следующие задачи:

– определить необходимость исследования и анализа теоретико–методологических основ ислама в политическом процессе;

– изучить и анализировать исламский фактор, его сущность, цели и задачи в политическом процессе;

– анализировать основы политического ислама и его различные противоречия с явлениями политического процесса;

– выявить специфику исламского фактора в политическом процессе в Таджикистане;

– анализировать уровень взаимодействия государства, общества и исламских религиозных организаций и определить место ислама в политическом процессе с использованием общетеоретических методов и с учетом общих реалий современного мира;

– определить уровень и качество участия политико–религиозных организаций в решении различных вопросов таджикского общества. Методологические и теоретические основы исследования.

Гипотеза исследования. На основе гипотезы научного исследования выступает авторский взгляд на место исламского фактора и его формирования в политическом процессе современного Таджикистана, который может влиять на развитие других политических процессов в стране и играть положительную или отрицательную роль в укреплении других публичных отношений. Процесс проявления исламского фактора в политической жизни Таджикистана отличается от любой другой страны. Государственные структуры и учреждения имеют четкое представление о статусе и роли исламского фактора в таджикском обществе. Однако процессы и явления политической жизни современного мира находятся в состоянии стремительного изменения, и не исключено, что сущность некоторых сложных явлений современности не понимаются правильно и своевременно. Исходя из этого, государству и его основным органам, а также другим институтам общественной жизни необходимо, реалистично, правильно и логично подходить к этому явлению в целях защиты национальных интересов и обеспечения устойчивого развития страны. Таким образом, от подхода к этому фактору зависит стабильное развитие современного национального государства Таджикистан, укрепление демократического строя и формирование гражданского общества.

Теоретические и практические основы исследования. При подготовке диссертации автор в значительной степени опирался на положения и выводы политических теоретиков, видных ученых Запада,

России, Таджикистана и других ученых, принимавших непосредственное участие в исследовании.

Практические результаты исследования могут быть широко использованы при изучении взаимоотношений государства и религии, государства с религиозными объединениями, разработке стратегии и концепции государственной политики в сфере религии, ее статуса и роли в политических процессах.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях вопросов религии. Он используется как необходимый источник при анализе положения и роли ислама в политическом пространстве общества, взаимодействия политической ситуации и деятельности религиозных объединений и организаций. Также отдельные выводы диссертации могут служить основой для сравнительного изучения как теоретических, так и практических вопросов влияния исламского фактора на общие развитие Таджикистана.

В то же время материалы диссертации могут быть использованы в преподавании «Политологии», «Конфликтологии», «Национальных интересов Таджикистана», «Мировых политических процессов», «Геополитики» и особенно по спецкурсу «Исламоведение и терроризм», а также в исследовательских, перспективных и полемологических центрах.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных методов, таких как системный, объективный, конкретно – исторический, сравнительно – исторический и социокультурный. Использование методов также способствует всестороннему анализу вопросов, связанных с исламским фактором. Синергетические, структурные, функциональные и сравнительные методы нашли широкое применение для достижения целей и задач исследования, определения статуса и роли ислама в различных современных условиях.

Многообразие вопросов рассматривающих в ходе исследования, потребовало эмпирического подхода, структурного анализа и обобщения теории. В процессе изучения эффективно использовался метод непосредственного наблюдения за внутренними и внешними событиями, политический анализ исламского фактора, развития современного общества. При изучении и анализе темы особое внимание следует уделить описанию понятий и категорий, описывающих и объясняющих в разных значениях и контекстах.

Таким образом, методологической основой является результат различных научных подходов, которые способствуют политическому анализу материала и играют ключевую роль в определении статуса и роли исламского фактора в контексте Таджикистана.

Источниковедческая база исследования. Для всестороннего исследование темы и раскрытия ее ключевых аспектов, автор широко использовал ряд источников и материалов, которых можно разделить на следующее группы:

Первая группа включает политические документы, акты, декларации и международные договоры, такие как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о политических и гражданских правах, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации, Европейская конвенция о защите прав человека, Конституция Республики Таджикистан и другие внутренние нормативно–правовые акты касающиеся основных прав и свобод человека и вопросов вероисповедания.[1]

Вторую группу источников объединяют проблемы ислама и исламизма, борьбы с терроризмом и экстремизмом, защиты духовного образа ислама и ханафитской школы, пропаганды национальных ценностей, самопознания и национальной культуры, укрепления национальной государственности, которые обширно исследуются в книгах Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон.[2]

Третья группа научных работ посвящается таким исследованиям, которые рассматривали такое сложное явление, как социально–политическое взаимодействие ислама и государства, религиозных объединений и общества,

[1] См.: Эъломияи умумии ҳуқуқи башар [Матн]. – СММ. Тоҷикистон. 1999. Моддаи 18–20; Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200А (XXI) [Текст]. – Генеральной ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года); Декларация об искоренении всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений [Текст]. – Генеральная ассамблея ООН, 25 ноября 1981 г., UN Doc. A/RES/36/55; Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, вступила в силу 3 сентября [Текст]. – 1953; Международная конвенция о правах ребенка [Текст]. – (принятая Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г.); Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]. – Душанбе, 2017. – С. 2; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ [Матн] // (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон– с. 2009, №3, мод. 82; с. 2011, №6, мод. 450; Қонуни ҶТ аз 02.01.2018 с., №1497); Консепсияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи дин [Текст]. – [Манбаи электронӣ]. – Режими дастрас: URL: http://www,base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetal =&sandalD=582 (санаи муроҷиат: 25.11.2019).

[2] См.: Рахмонов, Э. Таджики в зеркале истории [Текст] / Э. Рахмонов. – Душанбе, 1999. – 131 с; Он же. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат [Текст] / Э. Раҳмонов. – Душанбе, 2002–2016. Т. 1,5,6,11,12; Он же. О религии [Текст] / Э. Рахмонов. – Душанбе, 2006; Он же. Муҳити зиндагӣ ва олами андешаҳои Имоми Аъзам: асари илмӣ [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе, 2009. – 368 с.; Он же. Мавлоно ва тамаддуни инсонӣ [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе, 2012. – 132 с.; Он же. О времени и о себе [Текст] / Э. Рахмонов. – Душанбе, 2015. – 232 с.; Он же. Уфуқҳои Истиқлол [Текст] / Э. Раҳмон. – Душанбе, 2018. – 305 с.

и также даётся объективное оценка их взаимодействию.[1] В то же время, учитывая теоретическую и методологическую основу данного исследования в большинство случаев невозможно найти единое теоретическое представление об исламском факторе в условиях современного Таджикистана. Хотя существующая теоретическая база исследования, представлена общими комментариями, слаба с точки зрения документирования и политических аргументов.

Четвертая группа источников включает статистические и информационные материалы, периодические издания, официальные сайты государственных органов и международных организаций, относительно теме диссертации. Эти источники периодичны и актуальны, адекватно отражают различные аспекты проблемы и анализ тенденций исламского возрождения, исламского фактора, а также развития фундаментальных процессов. В связи с этим также в исследования широко используются периодические издания.[2]

В целом исследования проблем диссертации позволяет изучить возникновения исламского фактора во внутриполитическом и внешнеполитическом климате Таджикистана, влияние его отдельных аспектов на государство и общество, который по сей день остается актуальной проблемой политической науки и нуждается в анализе и исследования. Данная проблема политической науки не в полной мере изучена исследователями. В научном сообществе можно найти ряд концептуальных исследований, а также широкий спектр теоретических и

---

[1] См.: Донцов, В.Е. Современные исламские движения и организации на Ближнем Востоке в системе международных отношений [Текст] / В.Е. Донцов. – М.: Дипломатическая академия МИД РФ, Ин–т актуальных межд. проблем, 2001. – 213 с.; Игнатенко, А.А. Политика государственного терроризма и исламские неправительственные религиозно–политические организации на Ближнем Востоке [Текст] / А.А. Игнатенко. – М., 1987. – 192 с.; Он же. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно–политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность [Текст] / А.А. Игнатенко. – М., 1988. – 231 с.; Левин, З.И. Ислам в лабиринте понятий [Текст] / И.З. Левин. // Россия и мусульманский мир: сб. тр. 2000. – №2. – С. 14–21; Он же. Развитие арабской общественной мысли [Текст] / З.И. Левин. – М., 1984. – 250 с.; Медведко Л. И., Германович, А.В. Именем Аллаха Политизация ислама и исламизация политики [Текст] / А.В. Германович. – М., 1988. – 170 с.; Микульский, Д.В. Актуальные проблемы современной мусульманской общественной мысли [Текст] / Д.В. Микульский. – М., 1990. – 189 с.; Тешн Ю. Л., Филоник А. О. Исламский экстремизм в Египте (70–е годы) [Текст] / Ю.Л. Тешн, А.О. Филоник. // Ислам: проблемы идеологии, права политики и экономики: сб. тр. – М., 1985. – С. 65–75.

[2] См.: Лаумулин, М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии [Текст] / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. Т.15. 2012. №1; Сюкияйнен, Л. Ислам против исламского экстремизма [Текст] / Л. Сюкияйнен // Азия и Африка сегодня. 2003. № 2. – С. 4–8; Сухов, И. Поворот светского лица. Мусульмане опять пришли в общественное движение [Текст] / И. Сухов // Время новостей, 2005. 18 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.vremya.ru/2005/45/4/120667. html. (дата обращение: 12.07.2011)

практических материалов. Однако не все научные работы смогут адекватно и полностью отражать, и определить предмет исследования, поскольку политические процессы в обществе постоянно развиваются и меняются с приобретением новых качеств. При этом исследования также может расширят свое научное пространство, добавляя новые черты к предмету.

Научная новизна исследования, прежде всего, отражена в постановке проблемы. Цели и задачи диссертации охватывают широкий круг вопросов, связанных с исламом и процессами взаимодействия религии и политики на современном этапе развития Таджикистана. Данное исследование представляет собой попытку политического анализа места ислама и исламского фактора в общественной жизни Таджикистана, его влияния на политический процесс страны. В научной работе подробно:

– проанализированы теоретико–методологические основы изучения формирования исламского фактора, выявлены основные тенденции и направления его развития в политическом процессе, четко обозначены различные понимания этого феномена;

– проведён анализ сущности, основных черт, структуры и состава исламского фактора, его основных целей и задач в контексте рационализации переходных обществ, влияния этого явления на эффективность политической системы и реализацию политических решений;

– выявлены политические основы содержания политического ислама и его различных противоречий с явлениями политического процесса, которые определяются с использованием подхода системного научного исследования;

– проанализированы влияние активных явлений, таких как исламский фактор, на политический процесс в обществе. Современный период политического развития в Таджикистане интерпретируется как переходный период. В зависимости от политических условий даётся анализ влияния активных явлений, таких как исламский фактор на политический процесс в обществе;

– раскрыты особенности возникновения, факторы влияния и роль политического ислама в системе политических отношений таджикского общества;

– определены основные механизмы влияния исламского фактора, религиозных объединений и организаций на политический процесс общества. На основе комплексного исследования показан уровень и качество участия политических и религиозных организаций в решении различных проблем таджикского общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сегодня религия выполняет ряд важных функций по отношению к обществу и своим последователям. Статус, роль, престиж религии и число ее

последователей постоянно растут. При исследовании и анализе политического и исторического развития общества невозможно игнорировать роль религиозного фактора. На территории современного Таджикистана ислам создал необходимые условия для своей деятельности и функционирования. Мусульмане, даже при немусульманских режимах, последовательно придерживались своих убеждений и ценностей.

2. Объективный анализ исламского фактора в политическом процессе в Таджикистане требует не только исследования вопросов и целей внутренней политики, но и раскрытие его глобальной значимости. В процессе качественного общественного изменения, идеологических кризисов и структурных перемен в обществе ислам играет важную роль как идеологический и ценностный элемент. При целенаправленном и эффективном использовании властями может способствовать устойчивому и тематическому усилению политических процессов в обществе. Потому что большинство населения следует и приветствует религиозные ценности. В общем, исламская политическая система имеет светский характер, принимая светские нормы общественного регулирования, ислам выступает как механизм социальных отношений. Таким образом, мусульмане Таджикистана постоянно принимают активное участие в различных сферах общественной жизни в демократической и светской системе.

3. «Исламский фактор» может оказывать активное влияние на политическую и общественную жизнь Таджикистана. В политическом пространстве страны активным отношениям политики и религии способствует стабильность общества. Политики и духовные лидеры для решения религиозных проблем взаимодействуют, исходя из общих интересов граждан страны и национальной безопасности.

4. Учитывая текущую ситуацию в стране, «религиозный фактор» нельзя считать существенной угрозой для Таджикистана. Это потому, что такая ситуация подкрепляется логичными, правильными и безотлагательными действиями. Это выражается в том, что религиозному климату постоянно уделяется особое внимание со стороны государства. За годы формирования религиозной политики в Таджикистане уже сложилась практика здоровых отношений с представителями и руководителями традиционного и официального духовенства, а также религиозных объединений и организаций. Созданы условия для существования и законной и официальной деятельности всех верующих на прозрачной и равноправной основе. Такая ситуация гарантирует, что религиозные процессы не будут злоупотреблять заинтересованными группами и не представляют серьезной угрозы для развития современного Таджикистана. Реализация государством такого подхода не противоречит системе светского государства.

5. Феномен так называемого «экстремистский ислам» не пользуется популярностью и поддержкой среди населения Таджикистана. Потому что толерантные ханафитские и шиитские исмаилитские секты существуют в нашей стране уже много лет и выступают элементом самозащиты и укрепления общественных связей от радикальных и экстремистских течений.

6. Следует отметить, что, несмотря на успехи, все же существует необходимость в простом подходе к этому явлению. Несмотря на достижения в области религиозной политики, по–прежнему существует потребность в объективной разработке образовательных стандартов преподавания исламских устоев и доктрин в учебных программах государственных общеобразовательных школ и медресе. Это даёт возможность специалистам и духовенству своевременно получить знания и необходимую информацию об исламе в современном мире. Реагировать на негативные явления современного общества и угрозы нового мира с позиций защиты национальных интересов. Также это позволяет противоречить позициям всякого рода экстремистских движений, которые искажают основу исламского миропонимания. Сегодня большинство людей принимают религию не только как форму вероисповедания, но и как образ жизни. Они глубоко верят в религию и определяют роль и значение религиозных организаций в системе духовного просвещения, а также признают авторитет известных религиозных деятелей и священнослужителей.

7. Для Таджикистана и остального мира в целом угроза не ограничивается исламским фундаментализмом и экстремистской группировкой, пришедшей к власти в соседнем с нами Афганистане. Скорее, это проистекает скорее из эгоистичной политики западных и региональных держав, в первую очередь США и их союзников. Эти страны давно используют религиозный фактор во внешней политике. Особенно это проявлялось во время войны в Афганистане, где применение исламского фактора против коммунистов получило большое распространение. В текущей ситуации, используя свои двойные стандарты, он широко используется как эффективный инструмент влияния, страха и хаоса для стран, противостоящих их геополитическим интересам.

Личный вклад соискателя ученой степени. Разработка, проработка и всесторонний анализ темы диссертационного исследования – результат многолетней работы автора. Весь период выполнения намеченного плана научно–исследовательских работ проводился при непосредственном участии и презентации автора. В нем отражен личный вклад автора в решение вопросов, связанных с религиозным фактором в политическом процессе страны и влияние внешних факторов, а также предоставлены возможности и

пути развития сотрудничества между религиозными организациями и государством.

Соотвествие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационная работа на тему «Исламский фактор в политическом процессе Таджикистана» на соискание ученой степени кандидата политических наук соответствует паспорту специальностей высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования – это точность данных, адекватность исследовательского материала, обработка результатов исследования и объем публикаций, проведение достоверного диссертационного исследования. Выводы и рекомендации представлены на основе научного анализа результатов теоретических и экспериментальных исследований.

Личный вклад соискателя ученой степени. Разработка, обощение и всесторонний анализ темы исследования диссертации являются продуктом многолетней научной деятельности автора. Весь период реализации исследования определяется непосредственным участием автора. В ней отражён личный вклад автора в решение вопросов, связанных с религиозным фактором в политической жизни страны и влияния внешних факторов на этот процесс, показаны возможности и пути развития взаимодействивия между религиозными организациями и государством.

Апробация и реализация результатов диссертации. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политологии Таджикского национального университета. Результаты исследования нашли свое практическое применение в образовательном процессе. Основные положения диссертации отражены в опубликованных статьях автора. Отдельные разделы диссертации на республиканских и международных конференциях и семинарах, в том числе: Республиканская конференция «Социальное образование: проблемы, традиции, перспективы» (30 ноября 2011 г., г. Душанбе); Республиканская конференция «XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан и важнейшие вопросы политического развития страны» (25 октября 2012 г., г. Душанбе); Республиканская научно–практическая конференция на тему «Терроризм: сущность, особенности и процесс становления и развития» (12–13 января 2016 г., г. Душанбе); Республиканская научно–теоретическая конференция на тему: «Актуальные вопросы развития современного государства» (25–26 января 2018 г., г. Душанбе); Республиканская научно–практическая конференция «Вопросы и пути укрепления и совершенствования независимости Таджикистана» (12 мая 2021 г., г. Душанбе); Международная научно – теоретическая

конференция на тему «Актуальные вопросы социальных наук в современное время», посвященная 30–летию независимости Республики Таджикистан и 20–летию философского факультета Таджикского национального университета (27 октября 2021 г., г. Душанбе) и другие.

Публикация результатов диссертации. По теме диссертации автором опубликовано 6 научных статьях в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, общего описания исследования, двух глав, включающих шесть подразделов, обзора результатов, заключения и библиографии. Общий объем диссертации составляет 198 страниц компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИСЕРТАЦИИ

Во введении к диссертации обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень изученности выбранной темы, показывается связь работы с научными программами (проектами), темами. В общей характеристике работы показаны объект и предмет исследования, цели исследования задачи исследования, гипотеза исследования, теоретико–практическая основы исследования, методологические основы исследовательская база, научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, соответствие диссертации паспорту научной специальности, апробация и внедрение результатов диссертационного исследования, публикации по теме диссертации, структура и объем диссертации.

Первая глава диссертации – **«Теоретико–методологические основы исследования статуса ислама в политическом процессе»** посвящена изучению научно–теоретических основ и концептуальных особенностей роли ислама в политическом процессе.

Первый раздел первой главы – «**Методология исследования роли ислама в политическом процессе»** посвящена исследованию особенностей, а также предыстории и причин возникновения религиозных и политических движений. Отмечается, что в конце второй половины XX века в странах исламского мира происходящие многочисленные события, процессы и движения сильно различались по целям, задачам, характеру, стратегии и тактике. Исходя из этого, многие исследователи при изучении и анализе проблем исламского мира использовали множество концепций для понимания явлений и событий политической жизни.

При изучении исламского фактора различные доктрины и взгляды выступают в качестве источника и фундаментального ресурса. Исследователи используют такие учения как методологическую основу,

совершенствуют их в конкретную систему идей и концепций. Одна из таких доктрин известна как *теория социального действия*. Первоначально ее сторонники сосредоточились на нормативно–структурном анализе социальной психологии при командной работе. Например, Т. Парсонс считал, что общество действует как живой организм. Оно состоит из взаимосвязанных компонентов и органов, каждый из которых выполняет определенную задачу или функцию, которые способствует процессу социального равенства[1]. Давление со стороны может быть настолько неприятным, что может вызвать обратную реакцию. В соответствии с этим исследователь обосновал теорию структурно–функционального подхода или идеи дифференциации.

М. Зальд и Дж. Маккарти разработали теорию «мобилизации ресурсов»[2]. По их мнению, объединения или организация социальных движений – это рациональное действие и контрорганизованный социальный ответ.

В процессе исследования роли ислама в системе общественных отношений особое место занимает «Теория политического процесса». Она основана на использовании ресурсов концепции структурного функционализма и общественного движения. Эта теория была подробно изучена С. Тарру[3].

В формировании методологической основы и социальной роли ислама, в частности политического ислама, особое значение приобрела «рамочная теория». Его описал Д. Сноу. По мнению исследователя, ситуация, когда объеденение или политические движение использует свои послании для привлечения и объеденения своих сторонников, определяет основу данной теории.

Идеология играет роль социального восприятия действительности и состоит из набора идей, стремлений и особых ценностей. Она служит путеводной звездой для политической деятельности партий и движений. Исследователи считают идеологию набором идеологических идей[4]. Идеология оказывает определенное влияние на сознание сторонников, в результате чего публично практикующий субъект выполняет определенную деятельность.

---

[1]См.: Parsons, T. The social system [Text] / T. Parsons. – New York: Free Press, 1951. – P.13.

[2]См.: Zald, M. and Mccarthy J. Social movements in and organizational society [Text] / M. Zald, J. Mccarthy, – New Brunswick Nj: Transaction Books, 1987. – P.5.

[3]См.: Tarrow, S. Power in movement. Social movement and contentious politics [Text] / S. Tarrow. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P.70.

[4]См.: Зокиров, Г.Н. Идеологияи сиёсӣ [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2008. – 184 с.; Wilson, J. Introduction to Social Movement [Text] / J. Wilson. – New York: Basic Books, 1973. – P. 91 – 92.

Наряду с теорией и методологией исследования исламского фактора и причины возникновения исламских движений в социально–политической среде существуют и другие взгляды, которые можно выразить следующим образом:

1. Теория сущности и перспектив исламизма. Некоторые ученые вместо выявления основы возникновения исламизма в зарубежных процессах и кризисов исламского мира, наоборот, предпочитают рассматривать несовместимость исламского фундаментализма с модернизацией. Обстоятельства, которые создают активные направлении жизненных процессов, возникает в недрах религии и по сути является ответной реакцией на антирелигиозное отношение. Эти социальные проявления считаются религиозными и исходят из принципов и ценностей ислама, что способствует защите устоев ислама и мусульман.

2. Сущность теории ответа ислама. Многие исследователи считают, что исламистские движения являются ответом и упорядоченными действиями в ответ на внешние изменения и давление окружающей среды. Они объясняют появление исламистских политических процессов тем фактом, что мусульмане противостоят западной цивилизации.

В контексте современного религиоведения русские исследовательские центры играют ведущую роль в изучении различных вопросов политического ислама. Существует три основных подхода к анализу радикальных исламских движений: интенсивный дифференциальный; источниковедческий или текстологический; синтетический или эфирный.

Второй раздел первой главы **«Исламский фактор: сущность, цели и задачи»** посвящен исследованию компонентов, целей и задач исламского фактора.

В современной политологии особое место занимает исследование теоретико–методологических вопросов исламского фактора. Понятие «исламский фактор» и его применение в социальных науках, особенно в политологии, не имеет короткую историю. Сначала термин «исламский фактор» использовался в средствах массовой информации, а затем в политических выступлениях и дебатах. В научном сообществе данный термин широко использовался во второй половине XX века.

В политической теории существует множество различных взглядов на природу, цели и основные черты исламского фактора, его место в мировой политической системе. Одна группа исследователей считает, что исламский фактор как искусственное понятие был создан различными спецслужбами. Поскольку исламский фактор имеет сильную связь с религиозной жизнью, они пытаются преподнести его в немусульманских обществах как большую угрозу. Для другой группы ученых ислам считается доминирующим естественным процессом в мусульманском обществе, а также определяющим

фактором их материальной и духовной жизни. Для третьей группы этот процесс и явление являются результатом взаимодействия и многосторонних отношений исламского мира с другими цивилизациями.

В научном сообществе в отношении оценки исламского фактора как процесса или явления преобладают идеологические нормы. Процесс исламского возрождения во многом был связан с исламским миром. А. Ахмедов включает в исламский фактор усиление общественной активности масс в мусульманских странах и активную деятельность исламских организаций на международной арене[1].

Влияние исламского фактора часто трактуется как положительно, так и отрицательно в зависимости от интересов сверхдержав в современном мире. Анализируя исламский фактор, легко можно увидеть, что такое отношение сохраняется как в исламском мире, так и за его пределами. Именно такой подход добавил множество негативных проблем в процесс объективного исследования ислама и исламского фактора.

Многие западные политологи считают исламский мир активной движущей силой в современном мире, ожесточенным соперником антирелигиозных тенденций и опорой будущего мирового порядка. Превосходство и важность исламского фактора зависит от ряда источников, истоки которых заключаются, прежде всего, в наличии важных геополитических, геостратегических, энергетических ресурсов и географической экспансии исламского мира.

После распада Советского Союза исследователи постсоветского периода несколько изменили взгляды на понятие «исламский фактор». Теперь исламский фактор странами рассматривается не только с идеологической точки зрения, но и как дестабилизирующий фактор в внутреннем пространстве других государств при разработке внешней политики. Под «исламским фактором» исследователи подразумевает влияние ислама на общественно–политическую жизнь; использование его местными политическими силами для достижения внутренних и внешнеполитических целей; апелляцию государств, заинтересованных в укреплении своих позиций и интересов, к исламской традиции[2].

Другая группа исследователей указывает, что исламский фактор может не иметь религиозный характер. «Сама политическая реальность заставляет выделить в качестве субъектов политического действия, участвующих в формировании исламского фактора, неисламские группировки, организации,

---

[1]См.: Ахмедов, А. Ислам в современной идейно–политической борьбе [Текст] / А. Ахмедов. – М., 1985. – С. 146.

[2] См.: Малашенко, А.Л. Ислам и политика в государствах Центральной Азии [Текст] / А.Л. Малашенко. // Центральная Азия и Кавказ.1999. – №4. – С. 59.

институты. Это – исследовательские центры и фонды, СМИ, промышленные корпорации и финансовые группы, действующие в зоне распространения ислама, спецслужбы... Эта работа ведется методами тайной дипломатии, агентурной разведки, информационного воздействия и т.п. Цель этой работы — посредством определенного влияния на исламский фактор создать благоприятные экономические и геостратегические условия для соответствующих немусульманских стран в зоне распространения ислама»[1].

Третий раздел первой главы **«Политический ислам и противоречия политического процесса»** посвящен изучению важных особенностей феномена «политического ислама», а также противоречий в политическом процессе.

Проблемы влияние религиозного фактора, связь между религией и политикой, уровень их взаимосвязи были предметом обсуждения с давних времен. Проблемы и противоречия политического ислама в политическом процессе проявляются на разных уровнях, в зависимости от пространства и времени. Одним из фундаментальных и спорных вопросов процесса политического ислама является отделение религии от политики. Многие ученые в зависимости от времени, места и роли религии в обществе давали разные и противоречивые определения отношениям религии и политики. Между некоторыми религиозными интеллектуалами и различными исламскими группами существуют разногласия по поводу отделения религии от политики. «Причина в том, что во многих случаях есть специалисты, политические, общественные и религиозные деятели, которые не признают интеграцию религии и политики. …некоторые исследователи утверждают, что политика и религия чужие друг другу интерпретации, не имеющие взаимную связь. Они приходят к выводу, что политика и религия, как независимые институты исторического развития общества, не должны вмешиваться в дела друг друга. Такой подход к этому вопросу в корне ошибочен, что показывает уровень неразвитости субъекта и доказывает, что он далек от современных знаний»[2]. В.И. Ленин был прав, когда сказал: «Самое вредное лицемерие — это неучастие духовенства в политической борьбе. На практике духовенство всегда тайно участвовало в политике, и открытая политика духовенства пойдет только на пользу народу»[3].

Понятие «политический ислам» может применяться к широкому кругу людей и групп, которые на основе исламского мировоззрения и принципов стремятся трансформировать и преобразовать государство и общество.

---

[1] Игнатенко, А.А. Ислам и политика [Текст] / А.А. Игнатенко. // Сб. статей. – М., 2004. – С. 223 – 224.

[2] Зокиров, Г.Н. Таърихи таълимоти сиёсӣ. [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2010. – С. 96.

[3] Ленин, В.И. Асарҳо [Матн] / В.И. Ленин. – Ҷ.18. – С. 320.

Термин «политический ислам» может также использоваться для описания использования ислама как источника научных и теологических концепций и понятий для формирования и укрепления политических образов и позиций субъектов политики. Политический ислам представляет собой один из теоретико–концептуальных аспектов «исламского возрождения» и не полностью включает в себя все положительные черты, преимущества и формы политической деятельности мусульман. Для описания исламских явлений некоторые исследователи и академические круги в одном и том же смысле используют термины «исламизм» и «политический ислам». Для определения сущности феномена «политический ислам» используются разные термины. В 1980 году Кремер был первым, кто использовал термин «политический ислам». В 2003 году он утверждал, что «политический ислам» можно рассматривать как почти противоречивую или почти бессмысленную тавтологию, поскольку религия никогда не отделялась от политики в исламском мире[1]. Некоторые ученые и исследователи используют такие термины, как «исламизм», для описания ряда исламских явлений, реальное значение которых сложно и практически невозможно соотносить к исламу.

Термин «политический ислам» использовался некоторыми исследователями для характеристики процессов и явлений, различных зарубежных сообществ, которые посредством конкретных политических программ повлияли на процесс возрождения исламского фактора в политике. Иногда «политический ислам» включает в себя всевозможные процессы и движения, которые опираются на принципы ислама и подчеркивают их соблюдение каждым мусульманином, которые смогут влиять на политическую систему. Для описания и различения идеологических сект и движений одновременно с «политическим исламом» некоторые исследователи также используют другие термины.

В научной среде страны некоторые исследователи считают, что использование терминов «исламский фактор» или «политический ислам» не является целесообразным, так как они являются ненаучными. В частности, для стран Центральной Азии, включая Таджикистан, где большинство населения является преимущественно мусульманским, использование термина «исламский фактор» не имеет смысла. По сути, это явление

---

[1]См.: Kramer, Martin. Political Islam [Text] / M. Kramer. // The Washington Papers: journal. 1980. Vol. VIII. – 88 pp; Kramer, Martin. Coming to Terms: Fundamentalists or Islamists? [Text] / M. Kramer. // Middle East Quarterly.: journal. – 2003. – 1 March. – P. 65 – 77.

воспринимается таким образом, что представляет угрозу для мусульманского сообщества[1].

Таким образом, проявление ислама в политической жизни общества и его определяющая роль в личной и общественной жизни мусульман исследователями преподносится как политический ислам. Политический ислам развивается на основе идей панисламизма, в рамках этих основ формируются идеология исламского государства, исламская экономика и исламское понимание прав человека.

Во второй главе диссертации – **«Политические, теоретические и практические вопросы роли ислама в политической жизни Таджикистана»** – анализируется специфика исламского фактора в политическом процессе и участие политических и религиозных организаций в решении различных проблем общественной жизни Таджикистана.

Первый раздел второй главы **«Особенности возникновения исламского фактора в политическом процессе Таджикистана»** посвящена исследованию важных особенностей и причин возникновения исламского фактора в политическом процессе Таджикистана и его исторической и социальной предпосылке.

В рамках исследования определяется природа, основные черты исламского фактора, его взаимосвязь и место в политическом процессе в Таджикистане. Важнейшие аналитические, теоретические и методологические аспекты специфики исламского фактора в политическом процессе Республики Таджикистан рассматриваются на комплексной основе и системном подходе.

За период своего исторического независимого развития Таджикистан прошел различные этапы политического развития и в настоящее время на основе преодоления кризисных условий, принятия оптимальных решений и использования собственного опыта уверенно развивается. Анализ общественной жизни показывает, что на разных этапах исторического развития она сопровождается различными явлениями и процессами. Процесс секуляризации культуры, «очистка мозгов» от влияния религии являются примерами этих явлений. Это осуществлялась преимущественно в отечественной практике советским идеологическим аппаратом в течение всего XX века. Эта ситуация в кратчайшие сроки вызвала противоречивый процесс, т.е. десекуляризацию. Новое развитие религии, имеющей глубокие корни в истории, общественной жизни, культуре и традиции

---

[1]См.: Рахнамо А. Возвращение к исламским ценностям – естественный процесс [Текст] / А. Рахнамо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.islamnews.ru/news–134901.html (дата обращения: 12.11.2014)

вероисповедания большинства людей, насторожило и удивило ее противников.

В решении вопросов религиозного характера поучителен опыт Республики Таджикистан. Анализ деятельности политических сил показывает, что национальное примирение стало результатом понимания уровня баланса сил и взаимных уступок. Именно такое отношение привело к образованию в Таджикистане уникального светского государства. Правительство отказалось от радикального идеологического подхода к секуляризму. Так родилась основная идея взаимоотношений светского государства и религиозного сообщества, демократической и правовой системы, гарантированной светским государством. В этом отношении Таджикистан полностью отличался от других стран региона. В Таджикистане появилась новая модель взаимоотношений между светской властью и политическим исламом. По сути, это был либерально–плюралистический дизайн. В его основе лежало создание религиозной политической партии, сохранение светского характера государства и незыблемость этого принципа. Особенностью такого светского государственного устройства было наличие необходимых политических и правовых границ для официального функционирования политического ислама и участия религиозной политической партии в политическом процессе. Более того, получая возможность для формальной деятельности, исламские политические группы смогли адаптироваться к правилам и требованиям правовой системы, социализироваться и интегрироваться в политическую жизнь общества. Эта ситуация существенно влияет на характер деятельности религиозных политических сил.

Однако, в Таджикистане диалог светского государства и политического ислама длился недолго. Запрещенная Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) сегодня не действует в политическом процессе. К сожалению, ПИВТ были предприняты действия против стабильного развития и укрепления государственной независимости Таджикистана. В событиях сентября 2015 года ПИВТ стал в эпицентре сопротивления оппозиции и этим усложнил социально–политическую обстановку в обществе. Таким образом, Верховный суд Таджикистана запретил ее деятельность как экстремистской политической партии и экстремистского движения по обвинению в организации государственного переворота.

Во втором разделе второй главы **«Религиозные политические организации и их место в политическом процессе Таджикистана»** исследуются отношения между религиозными объединениями и государством. Отношения между ними основаны на демократических принципах, уважении прав и свобод человека, учете общественных и

государственных интересов, сотрудничестве и стремлении к взаимопониманию. За годы независимости Таджикистана нормативно–правовая база была создана на основе обеспечения прав и свобод, гарантирующих равенство прав и свобод всех граждан, независимо от их вероисповедания. Законодательство страны не исключает религиозного разнообразия и не ограничивает потребности людей в реализации религиозных принципов и требований. Основываясь на принципах международных нормативных правовых норм, которые подчеркивают основные права и свободы человека и вопросы вероисповедания, правовая система РТ создала благоприятные и равные условия для поддержания свободы совести, религиозных убеждений и деятельности религиозных организаций и объединений. Национальные государства обязаны уделять приоритетное внимание обеспечению прав и свобод совести при разработке государственной политики в отношении религии, что формируется на основе взаимопонимания государственных органов и религиозных объединений и организаций.

При реализации государственной политики в отношении религии и религиозных объединений, и организаций многое зависит от морально–психологической обстановки, а также от стабильного развития общества и международного имиджа страны. Таким образом, государство всегда следует принципу защиты прав и свобод граждан в духовной сфере. Реальная основа обеспечения прав и свобод заложена, прежде всего, в Конституции Республики Таджикистан. Об этом также свидетельствует деятельность более 4198 религиозных объединений, представляющих более 40 конфессий. В настоящее время влияние религиозного фактора на общественно–политическую жизнь страны стало очевидным и своевременным.

В действительности роль различных конфессий в текущем контексте развития мирового политического процесса стала очевидной. Сегодня религиозная вера и убеждения сильнее, чем, когда–либо. Люди из разных слоев общества рассматривают религию и религиозные организации как важные инструменты для решения проблем. Неслучайно роль религиозных политических организаций постепенно повышается, их число превышает количество нерелигиозных объединений. Прочность позиций религии объясняется также тем, что для многих людей она является важным источником удовлетворения духовных запросов, дает достойный восхищения и подражания нравственный идеал.

В современном мире религиозные организации занимают особое место и участвуют в решении наиболее важных вопросов мирового развития. В частности, важно их отношение к фундаментальным вопросам. Религиозные

организации не уклоняются от решения светских вопросов, особенно прав человека и свободы совести.

В третьем разделе второй главы **«Участие политических и религиозных организаций в решении различных проблем таджикского общества»** оценивается участие политических организаций и религиозных объединений в решении различных проблем таджикского общества.

При анализе политической ситуации в целом можно выделить два типа тенденций в формировании политических процессов в постсоветском Таджикистане. С одной стороны, использование ислама в контексте политических целей и задач, привлечение в большую политику все большего числа верующих граждан, для которых процесс демократизации таджикского общества и отказ от атеистической идеологии создал благоприятные условия.

С другой стороны, сами верующие, мусульманский народ страны наряду с ростом национального самосознания получили возможность открыто заявить о необходимости возрождения и развития национально–культурной самобытности, роли ислама и его более активном участие в политическом процессе.

Одной из особенностей развития исламского процесса в политическом пространстве Таджикистана можно назвать стремительный рост религиозных общин и объединений. На территории Республики Таджикистан религиозные объединения осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством страны.

Эффективное сотрудничество между государством и религиозными объединениями является важным элементом обеспечения стабильности и развития гражданского общества. Вклад религиозных объединений, как элемента гражданского общества, особенно значителен в улучшение социального положения населения, творчество и духовно–нравственное воспитание молодого поколения.

При реализации государственной политики в области религии особое внимание уделяется регулированию деятельности религиозных объединений исламского вероисповедания. Государство поощряет терпимость и уважение между религиозными и нерелигиозными гражданами, членами религиозных объединений и конфессий и предупреждает проявление фанатизма, суеверий, религиозных предрассудков и экстремизма в их деятельности.

В **заключении** диссертации обобщены результаты исследования, делается вывод относительно «исламского фактора» как неотъемлемой части политический жизни мусульманских стран, даются практические предложения и рекомендации.

I. Основные научные результаты диссертации.

1. Процесс так называемого «исламского возрождения» интерпретируется как новая модель отношения мусульман к своей религии, к многовековым традициям, в поисках естественной духовной опоры, с целью решений проблем общества в современном глобальном мире. Для формирования идентичности и самосознания людей как форма общественного сознания чрезвычайно необходимо возрождение религиозных устоев и процессов. Эта тенденция сохранится и в ближайшем будущем. Не смотря на все трудности и системные кризисы с их неуправляемыми последствиями в период распада Советского Союза и гражданской войны была создана благоприятная основа для возрождения ислама, ценностей и интеграции общественно–политической и культурной жизни страны. [2–А].

2. Реалии жизни и социальный опыт в современном Таджикистане дает предпочтение анализу и изучению феномена «исламского фактора». Долгое время этому не относились реалистично, и он рассматривался только в религиозной сфере или ограничивался политической сферой. Однако результаты диссертации показывают, что «исламский фактор» влияет на различные стороны жизни человека и включает в себя различные аспекты общественной жизни: религиозные, экономические, политические, социальные, культурные, информационные и другие. Поэтому нельзя его рассматривать как отдельную область общественной жизни [1–А].

3. «Исламский фактор» все больше влияет на различные аспекты общественной жизни Таджикистана, в том числе и на политическую. В политическом пространстве страны отчетливо просматривается активное взаимодействие политики и религии. Сфера управления и духовенство особо нуждаются друг в друге. Все чаще ощущается активное участие религиозных объединений и организаций в различных сферах жизни общества. Близость к власти больше обеспечивает эффективность влияния религиозных организаций на политику. [4–А].

4. Политика и религия – два взаимодействующих и взаимосвязанных явлений общественной жизни. Исламское возрождение в Таджикистане в нынешней ситуации не противоречит светскому характеру правления. В процессе возрождения ислама, в трансформирующемся обществе под влиянием глобальных процессов усиливаются активизация политических и религиозных движений с религиозными лозунгами, где возрождение идентичности и самосознания мусульманского народа, защита ценностей и интересов приобретают особое значение. В разных странах мира наблюдается рост движений, религиозных организаций и политических партий [3–А].

5. В своих проповедях и выступлениях с трибун мечетей священнослужители и религиозные лидеры Таджикистана постоянно

призывали к защите и поддержке государственной политики. Создание Центра исламских исследований, Комитета по религии и регулированию национальных традиций, праздников и ритуалов, и других государственных органов направлено на централизацию контроля над религиозным пространством со стороны государства. Государство заинтересовано в том, чтобы религиозные организации и ассоциации не становились средством достижения целей и амбиций других политических групп в современных условиях развития Таджикистана [6–А].

6. Таджикистану и международному сообществу еще больше исходит угроза от активной гегемонистской и завуалированной политики мировых держав и западных стран. Эти страны изначально использовали религиозный фактор против Советского Союза. Теперь это тактика используется против стран исламского мира с целью их удержания в состоянии страха, террора и глубокого кризиса. Война между цивилизациями, которая имела теоретическую основу, давно стала реальностью. Таким образом, при необходимости западные страны с помощью жителей страны оказывают активное влияние на лидеров государства и их руководящие круги с целью поддержания своих геополитических интересов. В международной политике, используя «двойные стандарты», они называют террористическими те организации и движения, которые не действуют в их интересах или не подчиняются их влиянию, а другие влиятельные группы, с которыми они сотрудничают, именуют свободами или умеренными движениями. С легкостью это можно увидеть в практике международной политики, этому есть множество примеров [5–А].

7. Благодаря своему стратегическому расположению, Таджикистан постоянно привлекает внимание могущественных и заинтересованных стран из разных уголков мира. В условиях глобализации информации Таджикистан не может избежать воздействия этих тревожных и всеохватывающих процессов в общественной жизни. Сегодня идет процесс сближения Таджикистана со странами исламского мира. Под влиянием этого процесса в таджикское общество могут быть войти новые элементы, которые будут иметь различные эффекты и последствия. После 90–х годов Таджикистан оказался втянутым в религиозную пропаганду с различными пропагандистами, часто внедряющими идеи и ценности, незнакомые обществу и религии ислама. Не отрицаются попытки и действия по распространению сектантства и экстремизма в стране. Различные зарубежные религиозные организации и фонды пытаются интегрировать свои убеждения в религиозное пространство жителей страны [6–А].

II. Рекомендации по практическому использованию результатов

В результате изучения темы диссертации «Исламский фактор в политическом процессе в Таджикистане» можно резюмировать следующие выводы и рекомендации:

1. В начале 90–х годов XX века в процессе трансформации общества сталкивается с различными проблемами переходного периода. Одной из проблем переходного развитие общества выступает религиозный фактор, который постепенно находит свое рациональное решение. В нынешней ситуации, за редким исключением, не наблюдаются серьезные проблемы во взаимоотношениях между религиозными объединениями и организациями, конфессиями и государством. Хотя большинство населения страны исповедует ислам, оно терпимо и гуманно относится по отношению к представителям других религий. Однако политические процессы в непостоянны и изменчивы. Поэтому такими достижениями не стоит ограничиваться.

2. В таджикском обществе социальные и террористические организации и движения не могут найти свою прочную социальную основу и базу по следующим причинам:

– ислам в нашей стране основан на умеренной ханафитской школе. Ислам в Таджикистане имеет сильные исторические корни, тесно связан с культурой, самобытностью и самосознанием таджикского народа и формировался как симбиоз;

– терроризм и фундаментализм, возникающие в результате конфликтов и противоречий между различными внутренними и внешними группами, могут быть предотвращены при использования рациональных и эффективных методов решения;

– одним факторов возникновения терроризма и фундаментализма является духовно–религиозный кризис в обществе, который в период распада Советского Союза открыто затронул всю государственную систему и различные сферы общественной жизни. Таким образом, принятие необходимых процедур и решение социальных, экономических и культурных проблем укрепляет социальные отношения и нейтрализует напряжение и влияние различных негативных факторов.

3. С другой стороны, благодаря своему стратегическому положению, Таджикистан постоянно привлекает внимание самых могущественных и заинтересованных стран из разных уголков мира. Таким образом, Таджикистан еще долго будет оставаться ареной битвы различных заинтересованных сторон, которые не откажутся от любой формы конфронтации для достижения своих интересов. В этой связи необходимо уделять больше внимания укреплению национальной безопасности, уровню подготовки и функционирования деятельности вооруженных сил, правоохранительных и разведывательных органов.

4. Тенденции проявления исламского фактора в Таджикистане отличается от других стран региона. Государственные структуры не всегда

имеют четкое представление о статусе и роли исламского фактора в таджикском обществе. Однако процессы и явления политической жизни и современного мира находятся в состоянии стремительного изменения, и сущность некоторых сложных явлений современности может быть не понятно должным образом. Иными словами, не хватает широкого круга квалифицированных специалистов в этой области. Таджикистану необходимо разработать новую комплексную стратегию отношения с официальным исламом. Особое внимание следует обратить на то, что существует объективная необходимость повышения уровня образования в религиозных учреждениях. Пока их выпускники, как опытные профессионалы, не отвечают требованиям современности, не понимая суть всех явлений и процессов современного мира, не смогут занять правильную и своевременную позицию с целью защиты национальных интересов.

5. Таджикистан разработал уникальный подход к религиозному климату в стране, который отличается от других стран региона. Однако исламский фактор, который, по сути, проистекает из самого ислама, особенно ханафитской школы, рассматривается в официальном религиозном пространстве как фактор стабильности, добра и единства народа страны. От политиков во многом зависит насколько эффективно, рационально и целенаправленно будет использован этот мощный фактор в интересах общества и государства.

Таким образом, по ходу исследования темы диссертации можно сделать вывод, что исламский фактор в политическом процессе в Таджикистане останется актуальной, сложной, многогранной и современной проблемой. Автор, изучая и анализируя этот вопрос понимает, что он требует более глубокого и четкого исследования и объективного подхода. Тема исследования до сих пор остается дискуссионной и привлекает внимание экспертов и исследователей.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

I. Научные статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1–А] Турдиназаров, А.С. Таносуби ислом ва арзишҳои либералии ғарбӣ [Матн] / А.С. Турдиназаров // Таджикиский национальный университет – Центр подготовки квалифыцированных специалистов. – Душанбе, 2013. – С. 198–202.

[2–А] Турдиназаров, А.С. Омили исломӣ: моҳият ва хосиятҳои асосии он [Матн] / А.С. Турдиназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – №2/1. (193). – Душанбе, 2016. – С. 275–281. ISSN 2413–5151

[3–А] Турдиназаров, А.С. Исломи сиёсӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ: таносуб айният ва тафовутҳо [Матн] / А.С. Турдиназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – №2/3 (201). – Душанбе, 2016. – С. 292–297. ISSN 2413–5151

[4–А] Турдиназаров, А.С. Религиозная ситуация в современном Таджикистане [Текст] / А.С. Турдиназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – №2/6. – Душанбе, 2017. – С. 309–313. ISSN 2413–5151

[5–А] Турдиназаров, А.С. Доктринаи иҷтимоию сиёсии ислом ва хосиятҳои асосии он [Матн] / А.С. Турдиназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – №10. Қисми II. – Душанбе, 2019. – С.321–325. ISSN 2413–5151

[6–А] Зокиров, Г.Н., Турдиназаров, А.С. Асосҳои методологии таҳқиқи омили исломӣ дар раванди сиёсӣ [Матн] / Г.Н.Зокиров, А.С. Турдиназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – №7. – Душанбе, 2021. – С. 263–269. ISSN 2413–5151

II. Статьи и тезисы публикации в материалах конференции

[7–А] Турдиназаров, А.С. Рушди таълимоти исломи сиёсӣ дар замони муосир [Матн] / А.С. Турдиназаров // Маводҳои конф. ҷум. «Маърифати иҷтимоӣ: масъалаҳо, анъанаҳо, дурнамо» (30 ноябри соли 2011). – Душанбе, 2011. – С. 185–193.

[8–А] Турдиназаров, А.С. Баррасии масъалаҳои мухталиф оид ба мафҳуми «исломи сиёсӣ» [Матн] / А.С. Турдиназаров // Маводҳои конф. ҷумҳ. «Иҷлосияи XVI Шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷкистон ва масъалаҳои муҳимтарини инкишофи сиёсии кишвар» (25 октияри соли 2012). – Душанбе, 2012. – С. 80–84.

[9–А] Турдиназаров, А.С. Ислом: асилтарин қурбонии терроризм [Матн] / А.С. Турдиназаров // Терроризм: моҳият, хосиятҳо ва раванди ташаккулу инкишоф. – Душанбе, 2016. – С. 90–96.

[10–А] Турдиназаров, А.С. Сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фазои эътиқодию динӣ [Матн] / А.С. Турдиназаров // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ–назариявӣ дар мавзуи: «Масъалаҳои рӯзмарраи инкишофи давлати муосир» (25–26–уми январи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 135–145.

[11–А] Турдиназаров, А.С. Масъалаҳои методологии таҳқиқи омили исломӣ дар замони муосир [Матн] / А.С. Турдиназаров // «Масъалаҳо ва роҳу воситаҳои таҳким ва такмили истиқлолияти Тоҷикистон» (12–уми майи соли 2021). –Душанбе, 2021. – С. 274–284. ISBN 978–99985–58–75–5

[12–А] Турдиназаров, А.С. Омили исломӣ ва хусусиятҳои асосии он дар раванди сиёсии Тоҷикистон [Матн] / А.С. Турдиназаров // Маҷ. маводи конференсияи илмӣ–назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Масоили

мубрами илмҳои ҷомеашиносӣ дар замони муосир» бахшида ба 30–солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 20–солагии факултети фалсафаи ДМТ. – Душанбе, 2021.– С. 329–334. ISBN 978–99975–338–3–8

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Турдиназаров Абдулмумин Саидович дар мавзуи «Омили исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистон» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

Калидвожаҳо: омили исломӣ, исломи сиёсӣ, исломгароӣ, исломизм, ташкилотҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои динӣ, раванди сиёсӣ, мушкилиҳо ва мухолифатҳои раванди сиёсӣ, бунёдгароӣ ва таҳдидҳо ба суботи сиёсии ҷомеа.

Дар таҳқиқоти мазкур масъалаҳои асосии омили исломӣ, исломи сиёсӣ ва махсусиятҳои зуҳури он дар раванди сиёсӣ ҳамаҷониба таҳлилу таҳқиқ гардидааст. Диссертант дар навбати аввал ба метододологияи мухталифи илмӣ такя намуда, дар заминаи омӯзиш, муқоиса, таҳлил ва хулосагирии адабиёти илмӣ моҳият ва заминаҳои асосии зуҳури омили исломиро ба таври мушаххас, нишон додааст. Ҳамчунин, муаллиф қайд менамояд, ки зарурати омӯзиши моҳияти раванди эҳёи динӣ имконият медиҳад, ки падидаи «омили исломӣ» ҳарчи беҳтару возеҳтар ва дарк карда шавад. Ҷанбаҳои мусбату муфиди он мушаххас гардонида шаванд ва барои рушди минбаъдаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он ба таври самаранок истифода гарданд.

Сабабҳои пайдоиш, омилҳои бавуҷудоварандаи ҷараён, созмон ва ҳаракатҳои исломгароӣ баррасӣ гардидааст. Бо назардошти чунин ҳолатҳо хусусиятҳои зуҳури омили исломӣ дар раванди сиёсии Тоҷикистони муосир низ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дигар самти муҳим ва асосии таҳқиқотро омӯзиши мақом ва нақши ташкилотҳои сиёсии динию мазҳабӣ ва мақоми онҳо дар раванди сиёсии Тоҷикистон ташкил медиҳад. Дар ин замина принсипҳои асосии сиёсати конфессионалии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муносибатҳои мутақобилаи байниҳамдигарии ташкилотҳои сиёсию динӣ таҳлилу таҳқиқ гардида, таъсири онҳо ба равандҳои иҷтимоию сиёсии кишвар баррасӣ шудаанд.

Таҷрибаи таърихии начандон дури Тоҷикистон нишон медиҳад, ки сарзадани ҳар навъи моҷаро дар ҷомеа гурезнопазир аст, махсусан бо истифода аз омили исломӣ, пас зарурат тақозо менамояд, ки дониш ва маҳорати саривақт ҳал намудаи ҳар навъи мушкилотро бояд пайдо намуд. Дар ҳолати моҷарогароии ҷомеа ҳамаи аъзоёни он: новобаста аз эътиқодоти динию мазҳабӣ, миллию нажодӣ ва дигар вазъи шаҳрвандӣ осеб мебинанд. Аз ин лиҳоз, барои тақвият ва таҳкими таҳамулпазирӣ, рӯҳияи ватандӯстӣ ва Ваҳдати миллӣ тамоми имконотро ба таври муттасил бояд сафарбар намуд.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертацию Турдиназарова Абдулмумина Саидовича на тему: «Исламский фактор в политическом процессе Таджикистана» на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Ключевые слова: исламский фактор, политический ислам, исламизм, политические организации и религиозные объединения, политический процесс, трудности и противоречия политического процесса, фундаментализм и угрозы политической стабильности общества.

В данном исследовании всесторонне проанализированы основные проблемы исламского фактора, политического ислама и особенности его проявления в политическом процессе. Прежде всего, на основе изучения, анализа и обобщения научной литературы в диссертации наглядно показана сущность и основные предпосылки возникновения исламского фактора. Автор также отмечает, что изучение сущности процесса религиозного возрождения позволяет лучше понять феномен «исламского фактора». Определение его положительных и негативных сторон может эффективно использоваться для дальнейшего развития Республики Таджикистан.

Обсуждаются причины возникновения, факторы, повлиявшие на процесс, возникновение исламских организаций и движений. С учетом этих обстоятельств изучаются также особенности исламского фактора в политическом процессе современного Таджикистана. Также, ключевым направлением исследования является исследование роли религиозных политических организаций в политическом процессе Таджикистана. Исходя из этого, анализируются основные принципы конфессиональной политики Республики Таджикистан и взаимоотношений между политическими и религиозными организациями, рассматривается их влияние на общественно–политические процессы в стране.

Недавний исторический опыт Таджикистана показывает, что возникновение любого конфликта в обществе неизбежно, и особенно он связан с использованием исламского фактора, поэтому необходимо приобрести навыки для своевременного предотвращения таких проблем. В конфликте все его субъекты, независимо от их религиозных, национальных, расовых или иных убеждений, становятся носителями разнообразных интересов, что влечет за собой желание защищать свои духовные потребности и интересы. Поэтому необходимо приложить все усилия для укрепления толерантности, духа патриотизма и национального единства.

ANNOTATION

for the abstract of the dissertation of Turdinazarov Abdulmumin Saidovich on the topic: “The Islamic factor in the political process of Tajikistan” for the degree of candidate of political sciences in the specialty 23.00.02 – Political institutions, processes and technologies

Key words: Islamic factor, political Islam, Islamism, political organizations and religious associations, political process, difficulties and contradictions of the political process, fundamentalism and threats to the political stability of society.

This study comprehensively analyzes the main problems of the Islamic factor, political Islam and the features of its manifestation in the political process. First of all, based on the study, analysis and generalization of scientific literature, the dissertation clearly shows the essence and main prerequisites for the emergence of the Islamic factor. The author also notes that the study of the essence of the process of religious revival allows a better understanding of the phenomenon of the "Islamic factor". The definition of its positive and useful aspects can be effectively used for the further development of the Republic of Tajikistan.

The reasons for the emergence, factors that influenced the process, the emergence of Islamic organizations and movements are discussed. Taking into account these circumstances, the features of the Islamic factor in the political process of modern Tajikistan are also studied. Also, a key area of research is the study of the role of religious political organizations in the political process of Tajikistan. Based on this, the main principles of the confessional policy of the Republic of Tajikistan and the relationship between political and religious organizations are analyzed, and their influence on the socio–political processes in the country is considered.

The recent historical experience of Tajikistan shows that the emergence of any conflict in society is inevitable, and especially it is associated with the use of the Islamic factor, so it is necessary to acquire skills to prevent such problems in a timely manner. In a conflict, all its subjects, regardless of their religious, national, racial or other beliefs, become carriers of various interests, which entails the desire to protect their spiritual needs and interests. Therefore, it is necessary to make every effort to strengthen tolerance, the spirit of patriotism and national unity.